

АЛИСА БОРЕЙ

ВОЗЬМИ МЕНЯ

ЗАМУЖ

ЧАСТЬ 3

16+

Алиса Борей

Возьми меня замуж
3. Крылья Демона

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Алиса Борей

Возьми меня замуж 3. Крылья Демона / Алиса Борей — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-06013-5

Каждый шаг Леры в новом мире влечет за собой последствия. Они расходятся, как круги на воде, и не успевают она справиться с одной бедой, как подступает другая. Демон делает ей предложение, от которого невозможно отказаться. Согласится ли героиня пройти дорогой, которая не могла присниться ей даже в кошмарном сне? Спасти этот гибнущий мир и свою любовь? Кто поможет ей на этом пути? Герои первой и второй книг собираются вместе, но, как обычно, не все так просто и за желанием помочь может скрываться «второе дно».

ISBN 978-5-532-06013-5

© Алиса Борей, 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1. Приглашение в ад	5
Глава 2. Королевский совет	9
Глава 3. Серая зона	13
Глава 4. Сделка с дьяволом	18
Глава 5. Соединить невозможное	22
Глава 6. Все дороги ведут в храм	26
Глава 7. Встреча	30
Глава 8. Я и он	34
Глава 9. Начало пути	38
Глава 10. Нечаянная встреча	42
Глава 11. Неприятные сюрпризы	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Глава 1. Приглашение в ад

У меня перед глазами качается голубое, бездонное небо, вслед за ним из одного края в другой перекатываются пушистые шарики облаков. Плохо контролируемый взгляд раз за разом следует за этими небесными игрушками, вызывая все новые приступы тошноты.

Где я? Что со мной?

Резкий толчок вырывает из меня стон, а уши заполняет грозный окрик.

– Аккуратнее, дьяволы!

Знакомый голос, – как-то отстраненно фиксирует сознание и до меня начинает доходить, – небо здесь не причем, качаюсь и перекатываюсь я сама. Приподнимаю голову, так и есть, меня несут на импровизированных носилках и основную их часть, судя по золотой звезде перед носом, составляет мое знамя. Перевожу взгляд направо и вижу бледное лицо Веронеи, налево римский профиль Эстегона.

Что со мной? Меня убили, я умираю?

Судя по толчкам и рывкам, мои носильщики очень торопятся, почти бегут. Рука Веи крепко сжимает мою ладонь.

Тошнота и головокружение почти прошли, но голова, руки, ноги все еще такие тяжелые, что поднять их невозможно. Напрягаюсь и сжимаю ладонь Веи. В ответ радостный вскрик.

– Она очнулась!

Надо мной склонилось участливое лицо, в глазах радость и страх одновременно.

Слава всеблагодатной матери! Как вы?

– Уже лучше. Что со мной, меня ранили?

Веронея покачивает головой.

– Нет, вы просто взяли и ни с того ни с сего упали на землю. Ну и напугали же вы нас.

С другой стороны послышался взволнованный голос Эстегона.

– Лежи и не разговаривай. Скорее, всего, ты переутомилась, слишком много навалилось на тебя в последнее время, вот организм и не выдержал. Нужен покой и уход, сейчас отнесем тебя в замок, там отдохнешь, и все будет хорошо.

Закрываю глаза и повторяю про себя – все будет хорошо. Ничего уже хорошо не будет, – вспоминаю гонца и его крик «вторжение»! Рой все-таки решился, поверить не могу. Ведь я до последнего не верила, что он серьезно. Тот Рой, которого я знала, никогда бы не стал убивать женщин, детей и стариков. Ведь он добрый. Добрый, сильный и умный! Я влюбилась именно в такого Роя, в нем не было этой безумной ярости и злобы. Что с ним случилось?

В моей и без того тяжелой голове послышалось сопение Варга.

Могу предположить, что причина кроется не в нем.

А в ком, – стараюсь подавить раздражение, – в расположении звезд, что ли?

Почти. – Демон на удивление задумчив и нетороплив. – Я много думал в последнее время, анализировал поступающую информацию и этот резкий всплеск агрессии истмари. Думаю, это дело рук Вальзаила. Уничтожить людей, значит лишить меня силы, ведь они, сами того не ведая, по-прежнему являются моим главным источником.

На всякий случай выражаю сомнение.

Он может это сделать?

Запросто. – Варга вздохнул. – Проклятье уже наложено, надо только усилить его, а это для уровня Вальзаила не проблема.

Эта новость, как ни странно меня обрадовала, если это третья сила, значит, Рой не виноват, значит, он не изменился, не озлобился. Значит, он по-прежнему мой Рой, надо только снять это чертово проклятье.

Не обольщайся, – недовольно заворчал демон, – проклятье висит уже тысячу лет.

Подожди! – Перебиваю его. – Ты можешь его снять?

Нет.

А кто может?

Только тот, кто его наложил. – Варга явственно усмехнулся.

Напрягаю память, что он там мне рассказывал? Кажется, отец проклял его и всех людей. Демон бесцеремонно вклинивается в мои воспоминания.

Да, только мой драгоценный родитель может разрушить свое творение, но помогу тебе вспомнить, он в тюрьме, заперт во временной петле.

Так, – я вдруг поняла и увидела в целом весь замысел своего бессовестного паразита, – вот чего ты хотел с самого начала. Чтобы я отнесла тебя в адское гнездышко, и ты смог спасти своего папашу и получить в награду высочайшее прощение.

Ну, не совсем с самого начала. – Настороженно прошелестел Варга, еще не понявший, злюсь я или нет.

Даже не думай! – Перед глазами всплыла жуткая морда кентера. – Я в это дерьмо не полезу!

Демон замолчал, лишь изредка издавая звуки похожие на причмокивание. У меня в голове полный сумбур. Спасти Роя, спасти все человечество... Но почему я? Я не хочу никого спасать. Все должно быть наоборот. Меня должен спасти герой, так было во всех сказках. Пенелопа сидела дома и ждала, а Одиссей спускался в царство мертвых. Вот как должно быть, не мне надо лезть в царство тьмы и бороться с чудовищами. Не мне!

Послушай! – У меня вдруг родилась прекрасная мысль. – У тебя же есть страж, бесстрашный Ристан. Все просто, я передаю ему браслет, и он несет тебя на твою жуткую адскую родину. Вы освобождаете отца, проклятье падает, все счастливы!

Варга обрезал мои мечты на корню.

Не выйдет.

Почему?

Потому что мой «милый» дядюшка увидит своего «обожаемого племянника в любом из ныне живущих в этом мире людей. Понимаешь?

Нет, не понимаю, я пока тоже еще живая!

Лера, не тупи!

Я явственно ощутила его недовольство моей недогадливостью.

Ударение надо ставить на «в этом мире», – заворчал демон, – теперь понимаешь?

Конечно, я поняла, что он хочет сказать, но соглашаться с ним не хотелось, ведь если он прав, мне придется лезть в преисподнюю. Мозг лихорадочно заработал, ища нестыковки.

Постой ка, – поиск принес свои плоды, – если он тебя не видит в моем теле то, как же он тогда тебя нашел?

Варга ничуть не смутился, поганец уже все продумал и ответ у него был готов заранее.

Нашел меня не он, а кентеры, у этих существ особые способности, для них не существует преград, ни временных, ни пространственных. Ведь даже в своем мире ты слышала об адских псах, можешь поверить, речь шла именно о них. Поэтому пока кентеры не родились заново, у нас есть время.

Нет! – Что я дура в самом деле, хватит геройствовать, пора и о себе подумать. Вон уже падаю на ровном месте. Пусть человечество спасается само, без меня.

Лера!

Нет, нет и нет! – Чувствую еще немного и заору в голос. – Пусть все катится к чертовой матери, а я в преисподнюю не полезу!

Видимо Варга понял, что я на грани и начал сдавать назад.

Тебя никто не может заставить, решение за тобой. Просто успокойся и подумай. Обещай мне подумать.

Обрываю его уговоры.

Нет, я же сказала, и думать я ни о чем не собираюсь. Пусть люди сами решают свои проблемы, справлялись же они как-то без меня, вот и сейчас справятся. Соберутся всем миром и наваляют Рою и его обезьяньей компании.

Я так распалилась, что даже головокружение и слабость куда-то исчезли. Приподнимаюсь на локтях и кричу.

– Стойте!

Носильщики от удивления останавливаются.

– Что случилось? – Встревоженно поворачивается ко мне Вероня.

– Тебе плохо? – Эстегон придерживает меня за плечи.

Стараюсь их успокоить.

– Все нормально, просто я хочу встать.

– Ты уверена? – Руки Эсти скорее удерживают меня, чем помогают.

– Да! – Чувствую, надо срочно подняться и пройтись, иначе паразита из головы не выбросить, будет нудить, пока своего не добьется.

Эстегон подает знак, и носилки опускаются на землю. Хватаюсь за протянутую им руку и поднимаюсь. Чувствую себя вполне нормально, небольшая слабость, но, в общем и целом, все функционирует как надо, сердце бьется, руки ноги двигаются, и даже голова не болит.

Что же со мной такое случилось? – Пытаюсь проанализировать симптомы, и от некоторых мыслей меня аж в дрожь бросает. – Лучше не думать.

Передвигаю ногами на автомате, вокруг полно народу, вся женская половина города высыпала за стены в поисках своих мужчин. Они разбирают завалы, вытаскивая раненых из-под мертвых, тех, кто совсем плох и не может идти, грузят в телеги. Сотни тоненьких ручейков стекаются к воротам города. Прямо передо мной двое мужчин несут раненого. На груди вмятый в тело панцирь, лицо все в крови, опознать невозможно, но я вдруг почувствовала, что точно знаю кто это.

– Подождите. – Останавливаю добровольных санитаров. – Кто это?

– Сын Истариэла.

– Он жив?

Один из мужчин тяжело вздыхает.

– Пока еще жив, – и через минуту добавляет, – но плох очень, не жилец.

До невыносимости стало жалко Лингерду, какой бы стервой она не была, ни одна мать на свете не заслуживает такого. В сиюминутном порыве срываю с себя заживляющий амулет и вешаю его Фарбену на шею, наклоняюсь и шепчу ему в самое ухо.

– Не сдавайся, парень!

Глаза младшего Истариэла по-прежнему закрыты, он не реагирует на мои слова, но пульс прощупывается, и кровотечение остановилось. Господи, надеюсь, он выкарабкается. Перед глазами всплывают картины недавней бойни, вспоминаю, как он бесстрашно сражался, и как Гани отчаянно бросился на помощь Веронее. Эти ребята, не задумываясь, шли на смерть, спасая меня, а я? Кто я им?

Поднимаю голову, поле почернело от тысяч черных платков и душу рвет плач, дикий и безутешный.

Представляешь, – появляется опять Варга, – что будет на том поле? Этот стон тебе песней покажется в сравнении с тем, что тебя ждет.

Отвали! – Можно подумать я сама не понимаю.

Поворачиваюсь к Вее.

– Гани нашли?

Вероня пожимает плечами.

– Не знаю.

Ее спокойный и даже немного равнодушный тон меня задевает, еще этот демон завел до крайности, поэтому неожиданно срываюсь и почти кричу.

– Так найди его!

Вея насупилась.

– Я вас не оставлю!

Вот значит как, никто меня не слушает, все делают, что хотят, – прокатывается волна нервной злости.

– Рыцарь Вероней, вы отказываетесь выполнить приказ своей королевы?

– Нет, – Вея нависает надо мной как скала, – но Вас я не оставлю.

Злость вдруг улетучилась, а на глаза начали наворачиваться слезы. Настроение меняется как порыв ветра. Она меня не оставит. Моя храбрая, чудесная Вея, вот кто никогда меня не бросит. Опять навалилась слабость и вместе с ней вся тяжесть навешенных на меня доспехов, захотелось все сбросить, как будто можно было бы вместе с железом избавиться от гнетущей душу тоски.

Не знаю, что бы я сделала дальше, но за спиной послышался голос человека, который взял в привычку вытаскивать меня из самых сложных ситуаций.

– Не волнуйтесь, Ваше Величество, я найду мальчишку.

Оборачиваюсь и смотрю на жуткое и такое родное лицо Ристана. Откуда он взялся, еще секунду назад его тут не было. Стальные льдинки, просканировав меня, ободряюще прошептали.

Держись, девочка, все будет хорошо.

Наверное, именно этого мне и не хватало, слепой уверенности в том, что все делается правильно, жертвы не напрасны и все закончится хорошо. Не знать, не сомневаться, а просто верить, что по-другому и быть не может. Успокаиваюсь и молча киваю ему.

Рядом зацокали копыта, и Эстегон, до сих пор молчавший, подал голос.

– Мои люди привели ваших лошадей, раз ты стоишь на ногах, значит, и в седле удержишься.

Он подошел, и ревниво покосившись на Счастливого, взял меня за руку.

– Давай помогу.

Чувствуя какую – то недосказанность, я попыталась задержаться, но Эсти, взяв бразды правления, недовольно зашипел на меня.

– Хватит суетиться, смотри еле на ногах стоишь. Без тебя со всем разберутся, тебе сейчас нужен покой и сон.

Он почти насильно закинул меня в седло и кивнул Веронее.

– Вези королеву в замок и постарайся больше не останавливаться.

Глава 2. Королевский совет

Большой зал королевского совета заполнен светом, еще нежаркое утреннее солнце слепит в проемах стрельчатых окон. Я тороплюсь, тяжелые сапоги Веронеи грохочут слева, как напоминание о том, что мы опаздываем. Длинный шлейф юбки шуршит по мозаичному полу рассерженной змеей. Не суетись, все будет хорошо, шепчут справа, еле слышимые, кошачьи движения Ристана.

Сегодня я встала совсем другим человеком, вот что значит выспаться. Уверенным и похорошему злым. В моей голове один за другим рождались, как мне казалось, гениальные планы спасения. Залезая в ванну, я была охвачена только одной мыслью, – нет, мой милый Рой, ни тебе, ни твоему жуткому божеству не удастся уничтожить человечество. Мы с тобой встретимся, и я все тебе объясню. Я докажу тебе свою любовь, вырву твой разум из лап этого чудовища! Я уговорю тебя, прорву пелену этого дурацкого проклятья, и если ты меня любишь, ты обязательно поверишь мне. Принимая ванну, я продумывала каждое слово своего выступления – надо убедить совет начать переговоры, мне нужна встреча с Роем. Все казалось мне таким убедительным и логичным, что не подкопаться, поэтому совершенно успокоившись, я перешла к подбору цветов своего наряда. Учитывая благоговейное отношение каждого клана к своему цвету надо было постараться никого не обидеть. Голубой лиф с глубоким декольте, темно-синяя широкая юбка, изумруды в ушах и на шее. Волосы, вопреки здешней моде, в сетку убирать не стала, а уложила крупными локонами. Осторожный взгляд в зеркало, я их теперь побаиваюсь, – неплохо, все должны быть довольны.

Заседание назначено на утро из-за крайней ситуации. Как я не торопилась, все равно выясняется, что уже опаздываю. Мои каблуки стучат по мраморным плитам. Стража распаивает высокие резные двери.

– Ее Величество Королева!

Вхожу в зал, за мной только Ристан, я настояла на его присутствии, хотя после вчерашней победы никто особо не возражал.

За длинным овальным столом восседают три гранда из семи, король, Лириан Дуга и Истаризл. Занимаю место напротив короля на другом конце стола. Взгляды всех присутствующих, в полной тишине, провожают меня от двери до кресла. У Лидарона на лице недовольная мина, оно и понятно – король должен приходиться последним, но мне не до его капризов.

Итак, раз все собрались, – камергер, получив одобрение короля, поднялся из-за стола, – давайте сначала выслушаем посланца гранда Велисара.

Вчерашний гонец, переодетый и отдохнувший, вошел в зал и склонился в глубоком поклоне.

Король кивнул, и Лириан обратился к посланцу.

– Повторите почтенному собранию все, что вы уже рассказали нам.

Гонец выпрямился, и, явно смущаясь всеобщим вниманием, начал говорить взволнованно и сумбурно.

– Бесчисленная орда истмари вторглась в пределы клана Темного леса, черные и белые впервые идут вместе. По слухам вожди племен скрепили союз браком. Рой Истар наследник белых взял в жены младшую дочь короля черных истмари, и большой совет племен избрал Истара предводителем союзного войска. Оно огромно и движется очень быстро. Мы никогда такого не видели, рыцари клана не в силах остановить эту машину, поэтому гранд Велисар принял решение закрыться за стенами Темного Бора. Все население в ужасе бежит в город, надеясь найти там спасение, а орда, как черная саранча, растеклась по всей земле, убивая и сжигая все на своем пути.

Весь мой боевой настрой разом испарился. Казалось, я была готова ко всему, но только не к этому. Рой женился! Эта новость совершенно выбила меня из колеи. Ничего другого я уже не слышу. В моей голове целый шквал противоречивых мыслей.

Рой женился! Мой Рой женился, этого не может быть!

А чего я хотела, ведь я сама замужем! Конечно, после того что случилось тогда в моей палатке, он меня ненавидит.

Нет! Он любит меня!

А ты?

И я его люблю!

Любишь, а замужем ты за кем?

Это не считается.

А Эстегон, а Веронея – это считается?

Вся моя уверенность, весь мой план летит в тартарары. Вот же я дура, как я могла только подумать, что смогу уговорить его остановить вторжение. Весь план мне теперь кажется нелепым и глупым, действительно, только полная идиотка могла такое придумать.

Я уговорю Роя остановить вторжение! Дура! Да, кто ты такая, плевать он хотел на тебя! У него юная жена, которая его обожает, он вождь всех истмари, избранник народа. Всеобщая любовь и почитание, чего ему еще желать? А на другой чаше весов ты и твои нудные уговоры. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что он выберет. Да что говорить, он уже выбрал.

Мой отсутствующий вид дал Лидарону повод выразить свое неудовольствие.

– Вы нас слушаете, сударыня?

Поднимаю на него глаза и не понимаю, чего он хочет. Обвожу всех отсутствующим взглядом. Кендор стоит и открывает рот, явно что-то говорит, но я не слышу. Надо сосредоточиться! Давай, Лера, выбрось все из головы, соберись!

С трудом выдавливаю из себя.

– Конечно, Ваше Величество, я прекрасно вас слышу.

Король покачал головой и вновь повернулся к Кендору.

– Итак, продолжайте, гранд.

Тот бросил на меня укоряющий взгляд и повторил.

– Как я уже говорил, нельзя забывать о Ферране, он может ударить нам в спину. Поэтому предлагаю, первый удар нанести по Красному замку, пока Ферран не подготовился к длительной осаде.

Перевожу взгляд на Эстегона. Тому явно план не по душе, он демонстративно поморщился и высказался, ни к кому не обращаясь.

– Если король хочет видеть всю армию клана Изумрудной травы в своих рядах, то для этого надо сначала выбросить моего дядю из Зеленого холма.

Бейнар ла Крон тоже покачал головой.

– Если все рыцари Быстрой воды уйдут к Красному замку, то кто тогда защитит наши земли.

Я вдруг осознала весь ужас ситуации – они торгуются, они не понимают масштабов грядущей катастрофы. Эсти хочет вернуть свой замок, король поквитаться с Ферраном. Они будут спорить и ругаться пока не станет слишком поздно. Они не понимают! Как их вразумить, что это не просто набег истмари, каких они перевидали десятки?

С меня вдруг спала растерянность и холодная, злая рассудительность просочилась в мои мысли. Я вдруг все увидела по-другому.

Значит, мой милый Рой, тебе так не терпится уничтожить всех людей, что ты даже женился. Вот значит чего стоит твоя любовь! Меня ты тоже отдашь на забаву твоим гориллам, а твоя юная обезьянка будет смотреть, как меня разрывают на части. Ну, уж нет!

Со скрипом отодвигаю кресло и резко поднимаюсь. Еще не решила, что им скажу, но точно знаю, надо пробить их эгоистичную броню, заставить их по-настоящему испугаться.

Звук привлек внимание, и все удивленно повернулись ко мне. Я выпрямилась и обвела их гневным взглядом.

– Мне стыдно! – Начинаю не громко, но уверенность растет с каждым словом. – Мне стыдно за вас, господа!

Меня пытаются перебить, но я жестом останавливаю все попытки.

– Я пришла на совет рыцарей, но кажется, опоздала. Рыцарями вы были вчера, и вчера я гордилась вами. А сегодня, что с вами случилось? Вы превратились в торгашей, торгуетесь за свои замки, титулы, земли, каждый тянет одеяло на себя. Опомнитесь, вы в первую очередь защитники человечества. За это люди дали вам ваши звания и власть, вот для чего вы живете и служите.

Перевожу дыхание и вижу, что они понимают мою правоту, но им не нравится, что женщина отчитывает их как детей. Надо бы сбавить обороты.

– Эстегон, ты же знаешь Роя, разве этот парень пошел бы в простой грабительский набег. Нет. Он ведет всех истмари, белых и черных, не для этого. Они хотят уничтожить всех людей, сжечь каждый город, каждую деревню, не оставить в этом мире даже следа человеческого. Пока вы будете драться между собой, они перебьют вас поодиночке, одного за другим. Прислушайтесь к словам гонца, разве не ощущаете вы грозную тревогу и предупреждение. Сегодня у человечества последний шанс объединиться и выстоять, или истмари сотрут его с лица земли.

Над столом повисла гнетущая тишина. Первым поднялся человек, который неизменно, раз за разом поддерживал и защищал меня, и которому я уже отплатила черной неблагодарностью. Гранд Кендор бросил в мою сторону жесткий взгляд.

– Я не буду спрашивать, откуда у королевы такая информация. Предположим на секунду что все так и есть. Что же вы предлагаете?

Не отвожу взгляда и смотрю ему прямо в глаза.

– Предлагаю отбросить амбиции, личную выгоду и прошлые обиды.

– Что это значит? – Король раздраженно прерывает меня. – Простить Феррану все, что он натворил? Простить измену?

– Да! – Бросаю в его изумленное лицо. – Пошлите гонцов в Красный замок и Грозовой дом. Даруйте полную амнистию Феррану и Силаю, но только если они не просто присоединятся к союзной армии, а поднимут все ополчение своих земель.

– Это невозможно, – Лидарон закусил губу, не собираясь сдаваться, – есть оскорбления, которые смываются только кровью.

Мне ли не знать, от одной только мысли о Ферране меня начинает трясти, но сегодня есть человек, который бесит меня больше, поэтому стараюсь сохранять максимальное спокойствие.

– Поверьте, Ваше Величество, у меня претензий к Феррану больше, чем у всех присутствующих и, тем не менее, я готова простить. Ради общего дела, я готова простить даже Эсфагиля и всю его трибунальскую свору.

Король отвел глаза и застучал ногтями по столу. Перевожу взгляд на Эстегона, тот уже понял, кого я предложу ему простить, и всем своим видом выражает недовольство.

– Да, Эсти, ты помчишься в Зеленый холм. Там ты обнимешь «любимого» дядюшку и привезешь ему прощение короля. Затем поднимешь всех способных носить оружие и приведишь их к нам.

Все притихли и смотрят на меня по-разному.

– Мы не распускаем свою армию, – бросаю взгляд на Ристана, даже не знаю, как он это сделает, – и ополчение Города Ветров тоже не расходится по домам. Все кто может и не может, все силы земли семи кланов должны встать за право людей жить на этой земле.

Моя эмоциональность возымела действие, мужчины за столом задумались. Я их понимаю, попроситься со своим правом отомстить за оскорбление – для них нелегко, особенно, когда находишься всего в шаге от исполнения заветного желания. Лица у всех насупленные. На каждом из них написана нешуточная внутренняя борьба. Момент, когда даже капля может склонить чашу весов, и я даю им эту каплю. Говорю вслух так, словно рассуждаю сама с собой.

– Насколько я знаю Феррана, он не успокоится. Можно быть абсолютно уверенным, что он еще даст с десяток поводов вздернуть его на городских воротах.

Ловлю на себе заинтересованный взгляд Эстегона, он уже примерил к себе мою последнюю фразу и воспринял ее как индульгенцию за будущие грехи.

Король тоже переглянулся с Кендором, и тот пожал плечами.

– Что тут скажешь, в одном королева права, повесить Феррана мы всегда успеем.

Глава 3. Серая зона

Браво! Великолепная речь! – Варга решил не оставлять меня сегодня в покое.

В моем будуаре полумрак, окна закрыты на решетчатые ставни, и я наслаждаюсь сумраком и прохладой. После раскаленной обстановки королевского совета была надежда хоть немного побыть в одиночестве, но это невозможно, если у тебя в голове засел болтливый паразит.

Что тебе надо?

Демон сама любезность и это очень подозрительно.

Ничего, ничего, прошу тебя, не сердись, хочу всего лишь спросить.

От этого задушевного тона мне становится не по себе, а Варга продолжает меня «облизывать».

Ты, молодец, здорово всех завела, и слова и эмоции. Особенно мне понравилась та часть про Феррана и ворота. Вот только хочу спросить. Не кажется ли тебе, что там, рядом с Ферраном, будет висеть и отец твоего будущего ребенка.

– Что!!! – От растерянности и удивления кричу в голос.

Демон только что подтвердил мои худшие опасения, мой самый страшный кошмар. Я беременна. Этого никак не должно было случиться. Перед глазами всплыло лицо моего гинеколога и ее грубый почти мужской голос – шансы забеременеть обычным способом у вас, милочка, нулевые.

Поверить не могу, ведь он даже не человек, – я в настоящем шоке. Здесь в аптеку за тестом не сбегаешь, но и без него ясно, тошнота, головокружения, потеря сознания. Нет, демон не ошибается, ведь он сам внутри меня, ему то уж там виднее.

Мысли скачут как шальные белки.

Если все так, а в этом практически нет сомнения, то Варга прав, я только что призвала всех людей сражаться и убить отца моего ребенка. Кошмар!!!

А ведь этого можно избежать, – демон шелестит как библейский змий, – и делать-то, в общем, ничего не надо, пять минут и все.

Как это? – Недоверчиво спрашиваю, пытаюсь понять, где подвох.

Никакого подвоха, помнишь зеркало?

Вряд ли когда-нибудь удастся забыть!

Подожди, не горячись, – Варга давит на меня своим спокойствием и рассудительностью, – это портал во внутренний мир.

С трудом понимаю, о чем он говорит, во мне набатом звучит только одна мысль – у меня будет ребенок! У меня будет ребенок! А Варга как короед все бубнит и бубнит у меня в голове. Нервно перебиваю его.

Постой, Ристан же разбил зеркало.

Лера, не будь душой, неужели ты серьезно думаешь, что такая важная вещь как пространственный портал может зависеть от куска посеребренного стекла?

Я даже растерялась, так приятно было думать, что разбив зеркало, Счастливчик закрыл дыру в преисподнюю.

Демон не смог удержаться от гаденького смешка.

Теперь, когда ты рассталась со своими наивными представлениями, повторю еще раз, портал работает. Я могу открыть его, и ты пройдешь во внутренний мир. Как только ты пройдешь серую зону и пересечешь границу, я покину тебя. Дальше уже мое дело, а ты спокойно сможешь вернуться, здесь во внешнем мире не пройдет и пары секунд.

Не совсем уверена, что правильно его поняла, поэтому недоверчиво переспрашиваю.

Ты что, хочешь, чтобы я одна пошла? – Мысль была настолько дикой, что я даже на секунду забыла о беременности.

Голос Варга стал мягким и ласковым, так уговаривают больного на очень рискованную операцию.

Одна ты пройдешь незаметно, пересечешь серую зону и оставишь меня на границе внутреннего мира. Обещаю, никаких монстров и чудовищ, просто пройдешь по коридору и вернешься. Пара пустяков, зато как все изменится здесь наверху. Ты сможешь убедить своего Роя остановить вторжение, он станет прежним влюбленным Роем, да и прочие истмари, не ослепленные проклятием, будут куда покладистее, особенно если перед ними встанет объединенная армия всех семи кланов. Подумай! Исчезнет необходимость в куполах, земля перестанет отторгать людей. Рухнет вековая вражда!

Хватит! Мне-то какое до всего этого дело! – Я вдруг только сейчас осознала весь ужас случившейся со мной катастрофы. Я беременна! И кого я рожу? Получеловека, мутанта, на мгновение передо мной встала картина волосатого младенца с обезьяньей мордочкой. Жуть! Аборт? Но здесь аборт не делают. Теперь перед глазами вырос Рой, голубоглазый с широкой открытой улыбкой, такой, каким я его встретила в первый раз.

Душу сдавило жуткой, беспросветной тоской, еще немного и завою в голос.

Нет, я не смогу убить его ребенка.

На глаза навернулись слезы, стало безумно себя жалко.

А Лидарон, что скажет? Не представляю.

Остро захотелось сбежать, забиться в самый дальний темный угол и спрятаться там от всех этих не имеющих ответов вопросов. Спрятаться от всех и в первую очередь от самой себя.

Что же делать?

Варга подождал пока схлынет лихорадочный поток моих мыслей и начал по новой.

Выход есть. Ты можешь отдать новорожденного отцу. Родишь тайно, никто ничего не узнает, Ристан все устроит. Это будет начало новой эры, совместной эпохи людей и истмари, и твой сын будет ее олицетворять. Представляешь! Такое возможно, но сама понимаешь, только в случае если падет проклятие.

Отдать ребенка Роя, он, наверное, будет рад, – я улыбнулась, – особенно если будет мальчик. А смогу я отдать своего ребенка? Господи, о чем я думаю? Надо сначала родить, а там видно будет. Тут Варга прав, Рой, это единственно возможный выход.

Демон почувствовал слабинку и тут же усилил натиск.

Конечно! Но сначала ты должна снять с него пелену ненависти и для этого тебе надо всего лишь пройти в ванную. Тебе нечего бояться, как я уже говорил, никаких чудовищ. Никто не будет знать, что ты вошла в коридор. Просто прогуляешься и все, ничего страшного.

Я стала поддаваться и испугалась.

Что-то у тебя все больно гладко. Просто дорожка, вымощенная желтым кирпичом. Не верю я тебе!

Лера, Лера! Когда я тебя обманывал?

Да, постоянно!

Ну, хорошо. – Демон вздохнул. – Сознаюсь, в серой зоне людям немного психологически неуютно, могут посещать миражи, фантазии там всякие, но все это нереально. Никакой опасности. Тем более я буду с тобой и всегда смогу предупредить.

Представила на секунду свои возможные фантазии в таком месте и мне уже стало жутковато, но возможность решить все в одно мгновение была такой манящей. Рой станет прежним, мы встретимся и все решим, и с войной, и с ребенком. Может, это действительно не так страшно.

Конечно, не страшно. – Варга понял, что победил. – Пойдем, и ты сама убедишься.

Что, прямо сейчас?

Мне стало не по себе, одно дело гипотетически представить такую возможность, и совсем другое сделать реальный первый шаг.

Варга мягко надавил.

Каждая минута промедления уносит чьи-то жизни.

Мы оба уже поняли, если сейчас я не сдвинусь, то уже никогда не решусь.

Ладно, пошли, попробуем.

Варга обрадовался.

Отлично!

Поднимаюсь и направляюсь к ванной, на полпути в сомнении останавливаюсь.

Может, хотя бы Веронею возьмем.

В ответ демон обливает меня волной сарказма.

Возьми, конечно, если хочешь встретиться лицом к лицу с повелителем ада.

Ни с повелителем, ни с кем другим встречаться у меня нет ни малейшего желания, поэтому оставляю его выпад без ответа и молча шагаю дальше. Беру с каминной полки бронзовый подсвечник и открываю дверь. В ванной полная темнота только тени от горящих свечей пляшут по стенам. Рамка от разбитого зеркала до сих пор висит на стене и от нее веет такой жутью, что даже смотреть на нее страшно.

– Нет, я не могу!

Захлопываю дверь.

Ну что же, – вздыхает Варга, – не можешь, так не можешь, что тут поделаешь. Только когда будешь хоронить своих друзей, вспомни, что могла всех спасти, но испугалась деревянной рамки.

От страха у меня начинают отниматься руки и ноги, хочется только одного развернуться и броситься бежать, но этот гад прав, если я сейчас не войду в эту дверь, то никогда не смогу себя простить. До крови закусываю губу и берусь за ручку. Дверь, издавая надрывный скрип, поддается, и этот звук добивает мои истерзанные нервы. Обливаясь холодным потом, вновь захожу в ванную и, не поднимая головы, иду в сторону зеркала.

– Если я этого не вижу, значит, этого не существует. – Шепчу вслух как мантру и стараюсь не смотреть в сторону пустой рамы.

Все, стой!

Слышу голос Варга и останавливаюсь.

Вот видишь, ничего страшного. – Демон продолжает бубнить. – Сейчас я открою портал, это займет несколько минут. Стой и не шевелись.

Не поднимая глаз, смотрю прямо вниз на желтое пятно света, падающее на мои босые ноги. Подсвечник дрожит, и желтая клякса скачет как живая, только добавляя жути.

Ну, скоро ты, если я еще секунду так простою, то и шага не смогу сделать.

Я еще не закончила, а уже увидела, как у моих ног разливается серая жирная жижа. Подошвы почувствовали прикосновение чего-то мерзкого и скользкого.

Не стоять! Пошла, пошла! – Завопил Варга. – Иди и не останавливайся! Чтобы не случилось, не останавливайся!

Подстегнутая криком я рванула вперед, вместо стены передо мной лишь липкая зловонная мгла.

Шлеп, шлеп!

Хлюпает под ногами жижа, ощущение будто иду по разлитой скользкой грязи. Серая мгла вокруг такая, что не вижу пальцев вытянутой руки.

Варга, куда идти? Ничего не вижу!

Иди, не бойся! – Рычит в моем мозгу демон. – Здесь только одна дорога, захочешь, не свернешь.

Очень скользко. Страшно боюсь упасть. Мне кажется, если увижу что у меня под ногами, то сердце не выдержит и лопнет как мыльный пузырь.

Шлеп, шлеп!

Звуки шагов грохочут в моих ушах, соревнуясь с грохотом сердца.

– А-а-ааа! – Все-таки подскользываюсь. Изо всех сил пытаюсь удержаться, качаюсь и машу руками. Неожиданно ладонь упирается в холодную стену. Обмираю от ужаса.

Что это?

Вокруг растопыренной пятерни разливается зеленый свет, и в этом месте серая мгла становится прозрачной как стекло маленького окошка, смотрящего в черноту ночи.

Пошла, пошла, не стой! – Вновь заорал Варга, но я не могу оторваться от мерцающего зеленоватого пламени, оттуда из прозрачной темноты на меня смотрит мертвецки бледное человеческое лицо с большими черными глазами.

– Кто это? – Шепчу, медленно отступая назад.

– Ой! – Обмираю вновь, не в силах повернуться, моя задница коснулась чего-то твердого и мокрого. Дергаюсь вперед и отшатываюсь в сантиметре от черных неподвижных глаз. Сзади заиграло изумрудное свечение. Даже не оборачиваясь, я догадываюсь, что там увижу.

Лера, – отчаявшись достучаться, взмолился демон, – не стой, прошу тебя, не смотри на них, иди вперед.

Кто это? – Я все же начала двигаться вперед, но мой взгляд по-прежнему цепляется за белое, гипнотическое лицо.

Это следы. Энергия умерших на пути во внутренний мир, оставляет след в серой зоне. Они не опасны, пока ты защищена стенами портала, но их становится все больше, и держать коридор мне все труднее. Поэтому поторопись.

Я оторвалась от зеленого свечения и, шлепая босыми ногами, вновь уставилась в густой серый туман.

Просто прогулка, значит. – С ненавистью зашипела на демона. – Ни чудовищ, ни монстров.

В ответ получила еще одну выволочку.

Иди и не разговаривай, ты привлекаешь внимание.

Справа вдоль невидимой стенки пронеслась вдаль зеленая искра, оставляя на серой пелене светящуюся нить. Тонкая линия начала искриться, превращая туман в прозрачную черноту.

– Мать честная, сколько их! – Вырвалось у меня.

Вдоль всего туннеля стоят сотни высохших до невозможности человеческих тел, ребра и суставы обтянутые морщинистой кожей, длиннющие когтистые руки и неподвижные черные глаза.

Не смотри на них, иди вперед! – Варга, не переставая, подстегивает меня.

Слева промчалась такая же искра.

Шлеп, шлеп, шлеп.

Я уже побежала, не глядя, куда-то в серую, беспросветную мглу. Ужас гонит меня, стараюсь не смотреть по сторонам, где количество встречающих все растет. Теперь многие из них улыбаются мне, показывая маленькие острые зубки.

Или они скалятся?

Две искры, промчавшись вперед, встретились где-то впереди и, столкнувшись, вспыхнули маленьким беззвучным взрывом. Зеленоватая вспышка разлилась по потолку длинными кривыми языками.

Стой! – Голос демона осел. – Это ловушка!

Но было уже поздно, я со всего маху врезалась в чью-то спину. Изумрудное свечение прокатилось над нами. Передо мной женская спина в белой ночной рубашке. В очень знакомой рубашке.

Тело медленно поворачивается, и я вижу свое лицо. Высохшая до предела бледно-желтая кожа обтягивает кости черепа, глаза заливают бездонная чернота, но несомненно, это я или то, что от меня бы осталось, засуши тело как лист гербария.

Назад, Лера! Беги! – Варга разве что не колотит меня.

Я уже и сама отступаю, но костлявая лапа моего двойника, проявляя неожиданную прыть, вдруг хватает меня за запястье. Боль и чудовищная слабость пронизывают каждую клетку.

Беги!!! – Орет не своим голосом демон.

Это же мой собственный след. – Прожигает безумная мысль. – Мать честная, я, что умерла уже.

Взмахиваю другой рукой и бью что есть силы по костлявой лапе. Скорее ощущаю, чем слышу звук ломающейся кости, и моя «близняшка» делает шаг, протягивая ко мне только пол руки, а вцепившаяся в рукав ладонь продолжает висеть, не ослабляя хватку.

–А-а-ааа! – Ору на пределе возможностей, и крик помогает мне собраться. Разворачиваюсь и бросаюсь назад, отрывая на ходу когтистую лапу.

Шлеп! Шлеп! Шлеп! Шлеп!

Беги, Лера!

Не знаю, что громче: крик Варга или топот моих ног. Бегу так быстро, как никогда в жизни не бегала и чувствую, как сужается коридор. Желтоватое размытое пятно где-то далеко и прямо перед глазами, я знаю – это выход. И я бегу, а серая мгла вокруг покрывается зеленой паутиной, и вот это уже и не мгла вовсе, а изумрудная сетка, сквозь которую тянутся ко мне костлявые руки. Они еще не могут вцепиться, как следует, но я ощущаю их мерзкие касания и чувствую, как с каждым из них силы покидают меня.

Лера! Лера, Лерочка! – Варга мечется в моей голове как бильярдный шар. – Еще чуть-чуть! Еще совсем немножко!

Чья-то рука вцепилась в край рубахи, почти останавливая меня, и сразу же еще десятки иссохшихся костлявых пальцев потянулись в мою сторону.

– Помогите! – Кричу в ужасе и вырываюсь, оставляя кусок ткани в зажатой лапе.

Еще рывок, уже ощущаю стенки тоннеля на своих плечах, но желтый кружочек совсем рядом. Вот он, вот! Но нет сил, касания мертвяков высосали из меня все. Я чувствую их за спиной, чувствую, что это последнее мгновение, другого уже не будет. И прыгаю! Прыгаю вперед, вытянув руки, прыгаю как в воду, не думая ни о чем, лишь бы зацепиться за спасительное светлое пятно. Это даже не прыжок, это полет, бесконечный полет, состоящий из тысячи бесконечных мгновений. И свет! Желтый и слепящий!

Я падаю в темноту, но это уже совсем другая темнота. Это теплая, такая теплая темнота моей ванной.

Глава 4. Сделка с дьяволом

Приземление было жестким, разбитые локти и колени тому подтверждение, но я не чувствую боли. Опасливо косясь назад, не лезут ли костлявые призраки вслед за мной, отползаю подальше от стены. Сил совсем не осталось, серая зона высосала из меня почти все. Ползу к светлой щели приоткрытой двери, подальше от жуткой рамы. Там, в спальне горят свечи, и в камине пылает спасительный огонь. Мне очень холодно, так холодно как никогда, словно маленький моторчик внутри перестал излучать тепло, и по моим венам потекла ледяная кровь.

Тепло! Мне нужно тепло, мне нужен спасительный огонь.

Подняться на ноги нет сил, медленно ползу, оставляя на плитках кровавый след. Тело словно искушено стаей голодных пираний, десятки маленьких кровоточащих ранок там, где эти твари меня касались, ночная рубашка разодрана так, что ее практически нет.

Наконец-то дотягиваюсь до двери. Щелочка света расширяется и впускает меня в спальню. Еще немного.

Какой идиот делает такие огромные спальни, – ругаюсь и ползу. Злость помогает справиться с силами. Стаскиваю по пути одеяло с кровати и закутываюсь в него как в кокон у самого камина.

Вот оно счастье – живительное тепло начинает собираться внутри моего истерзанного тела. Перестали стучать зубы и уже можно подумать о чем-то кроме желания согреться.

Что-то тревожит меня, все произошло так быстро, и пока я не могу уловить беспокоящую меня мысль, но точно что-то неправильное было с самого начала. С каждой минутой возвращаются силы и память, а вместе с ними и способность рассуждать.

Вот он, я уловила главный мучающий меня вопрос. Как бы я вернулась назад, если портал стал разрушаться практически сразу, как мы в него вошли? В голове сверкнуло страшное подозрение – я не должна была выйти оттуда. И мой собственный след! Я что была уже мертва?

Варга, что это значит?

Демон предпочитает не отвечать, но это не тот случай, когда можно отмолчаться.

Выползай, паразит, из своей норы и ответь мне на вопрос, ты собирался меня там бросить?

Варга, почувствовав мое бешенство, решил не доводить дело до крайности.

Мне устроили ловушку. Портал начал сворачиваться, как только мы вошли в него, я пытался пробиться, но сил не хватило.

Мне опять стало холодно.

И, тем не менее, ты гнал меня до конца, зная, что пробившись вперед, обратно мне уже не выйти, так?

Демон забурчал, изображая смущение.

Ну, увлекся, извини. Все же закончилось хорошо.

Прозвучало неискренне, да и без этого мне все стало ясно.

Ты с самого начала знал, что проход в обе стороны тебе не удержать. Я должна была донести тебя до границы и сгинуть там навсегда. Сволочь ты, Варга, а ведь я тебя считала своим другом.

Голос демона звучит удивленно и бесстрастно.

Валерия, что за детская наивность, ты сама-то вдумайся в то, что ты говоришь, ты считала другом дьявола, исчадие ада, врага рода человеческого. Ничего умнее придумать не могла? Поистине с твоим дедом мне было легче, он, во всяком случае, уж точно меня другом не считал. У нас с тобой договор, помнишь? Ты принимаешь на себя все обязательства твоего деда, а я помогаю тебе дойти до скалы Лидар, так?

Так.

И где ты тут видишь что-нибудь про дружбу, – Варга даже не насмехается и не иронизирует, он абсолютно искренен, – или про то, что ты обязательно должна остаться в живых?

На удивление, я не злюсь и не возмущаюсь, эта бестия права, мой косяк. Может быть, температура крови понизилась, а может после стресса организм в ступоре, но я рассуждаю спокойно и деловито, даже самой удивительно.

Значит, договор, говоришь. – Во мне нет ни обиды, ни возмущения, а кто, действительно, говорил про дружбу или про любовь, все преследуют свои цели, вот и ты давай действуй так же. Твоя цель какая, вернуться домой, вот и делай ставку на это, а все остальное побоку.

Ну, и как мы теперь будем? – Я собралась, надо не забывать, что этот паразит читает все, о чем я думаю.

Надо полагать, отнести тебя к границе внутреннего мира и было главным условием вашего с дедом соглашения, а теперь, когда лазейку прикрыли, что дальше?

Варга выждал паузу, то ли размышляя, то ли сканируя мои мысли, но я готова, полностью абстрагировалась и представляю себе желтое поле одуванчиков, от края до края все в желтых ярких головках и ничего больше.

Есть еще один вход, – словно размышляя сам с собой начал демон, – но добраться туда непросто. Это очень древний портал, и я им никогда не пользовался, если честно им вообще очень давно никто не пользовался, и это вселяет надежду, что меня там не ждут.

Он явственно намекает на возможность повторной попытки, но у меня перед глазами по-прежнему лишь желтые шапки одуванчиков.

Варга неопределенно крикнул и продолжил.

Находится он высоко в горах в диких землях, даже я не представляю, кого там можно встретить, полно всякой нечисти, да и дорога займет не меньше месяца. За это время твой дружок будет уже под стенами Города Ветров.

Теперь надо подумать, – отбрасываю цветочное поле, – но думать надо быстро, пока этот паразит не подготовился.

Поднимаюсь на ноги и подхожу к камину, смотрю на пляшущие языки пламени, и упрямое упорство загорается во мне.

Смогу ли я когда-нибудь снова спуститься в беспросветную жижу серой зоны? Меня еще колотит озноб, несмотря на близость огня, я не могу согреться. Если отказаться от демона и его плана то, что остается? Вечная война на уничтожение. Разве мне есть до этого дело? Дождаться, когда откроется мой портал и бежать. А как же Рой, как же Веронея, Эсти? Господи, а как же мой ребенок? За всем этим дерьмом совсем забыла, что я теперь не одна.

Добавлю, – бесцеремонно влез Варга, – покинуть сей мир ты не сможешь, портал в замке Лидар был один, образно говоря, что вверх, что вниз, только через то зеркало, из которого ты только что вылезла. Если через него нельзя спуститься вовнутрь, то и наружу выбраться невозможно.

Значит, снова лезть в серую зону все-таки придется. – Поражаюсь своему спокойствию, есть все же польза в моем отмороженном состоянии. – Но если идти неизвестно куда, искать этот древний портал, то нужно новое соглашение с демоном и совсем на других условиях.

Согласен. – Вновь встрял Варга. – Давай договариваться.

Усмехаюсь. Договариваться, нет, договариваться мы больше не будем. Снимаю с крючка каминные щипцы и сажусь на пол.

Что ты делаешь? – В голосе демона зазвучала тревога.

Вот как мы поступим, Варга. – Снимаю браслет и кладу его на мраморную плиту. – Я изложу тебе свои условия, и мы не будем торговаться, ты либо согласишься, либо эти чугунные щипцы разобьют твой браслет на тысячи мелких кусочков и до свидания.

Так не принято, – демон окрысился, – ты портишь добрые устойчивые традиции.

Поднимаю щипцы.

Плевать мне на твои традиции, это не договор, это ультиматум. Думаю, после сегодняшней ночи я имею на него право.

Хорошо, чего же ты хочешь? – Демон благоразумно отступил.

Во-первых, правды, – на секунду задумываюсь, – ты никогда не будешь мне врать и не договаривать. Во-вторых, ты снимешь проклятие и принесешь этому миру долгожданный покой.

Проклятие наложено не мной, – прервал меня Варга, – если отец не согласится, то я ничего не смогу поделать.

Мои губы кривятся в ухмылке.

Мне все-равно кто, куда и чего наложил. Я тебе говорю, а твое дело либо принять, либо проваливать на все четыре стороны.

Это нечестно, – упирается демон, – пока мой отец правит внутренним миром, проклятие мне неподвластно.

Со всей силы бью щипцами по мраморной плите так, что осколки брызгами рассыпаются в разные стороны.

Ты не понял, мне это не интересно. Что ты для этого сделаешь, убьешь отца, дядю, перебьешь всю свою дьявольскую семейку, это твое дело. Мне по барабану.

Варга задумывается, то ли идея избавиться от родственников, показалась ему достаточно привлекательной, то ли еще чего, но он вдруг соглашается.

Ладно, еще что.

Впиваюсь глазами в пламя, в таком деле неправильно подобранное слово может стоить очень дорого.

Ты восстановишь портал в ванной, – киваю в сторону приоткрытой двери, – и отправишь меня домой, сразу же после рождения ребенка.

Спохватившись поспешно добавляю.

Живой и здоровой.

Секунды тишины кажутся вечностью.

Ладно, – демон пытается сохранять спокойствие, – пока я слышал одни требования, а как насчет обязательств. Что я получу взамен?

Сую руки почти в огонь.

Я донесу тебя до этого древнего портала, пройду с тобой серую зону, и мы попрощаемся на границе ада. Согласен?

Варга вдруг захрюкал своим противным смехом.

Девочка стала совсем взрослой, даже приятно иметь дело. Не буду спрашивать, как ты доберешься до портала, это уже твои заботы. В целом твои требования справедливы и удовлетворительны, я готов согласиться, но...

Вытаскиваю из пламени свои уже начавшие дымиться ладони.

Есть «но».

Есть предупреждение. – Демон перестал забавляться. – Заключив соглашение, ты уже не сможешь изменить ни одного пункта, ни одного слова. Запомни это.

– Я запомню. – Шепчу эти слова вслух. Мой взгляд по-прежнему прикован к огню. Вроде бы все, но почему-то беспокойно. Что помешает этому паразиту обмануть меня?

Варга недовольно сопит.

Заключив сделку, демон отказаться не может.

– Сделку. – Повторяю за ним, и мой взгляд непроизвольно сдвигается на каминную полку и длинный узкий кинжал, лежащий на самом краю. Я знаю, что надо делать, я тоже научилась читать его мысли. Сделка с дьяволом должна быть подписана кровью.

Поднимаюсь и протягиваю ладонь. Холодная сталь теплее моей руки. Не глядя провожу лезвием по открытой ладони и даже не чувствую боли. Длинный порез быстро наполняется кровью.

Теплая, все-таки. – С довольным удовлетворением отмечает мое сознание.

Рука сжимается в кулак, из которого быстрыми каплями кровь падает на красный камень браслета. Шипя и заполняя спальню тошнотворным запахом, она впитывается в него как в губку.

– Клянись! – Обращаюсь к притихшему демону.

Длительное затишье лишь подтверждает мою мысль – до этого момента Варга относился к своим обещаниям не слишком серьезно.

– Клянись, дьявольское отродье! – Повторяю с не наигранной угрозой в голосе.

Хорошо. – Демон, наконец, решается. – Клянусь!

Я почувствовала, как он словно выпрямился и преисполнился важностью момента.

Клянусь выполнить все три твоих желания, если ты доставишь меня к границе внутреннего мира.

Глава 5. Соединить невозможное

Как есть, закутанная в одеяло, выхожу в будуар и берусь за ручку двери. Меня все еще колотит озноб, но уже непонятно от холода или нервного возбуждения. У меня есть план, и сейчас в моей голове срастаются его мельчайшие детали.

Толкаю тяжелую дверь, и она беззвучно поддается. В свете свечи вижу вытянувшуюся в кресле Веронею. Смотрю на запрокинутую в неудобной позе голову девушки, ее спокойное уверенное лицо и становится теплее.

Мой верный страж на боевом посту.

Подхожу и дотрагиваюсь до ее плеча, глаза тут же распахиваются, и рука стремительно летит к рукоятке меча.

– Успокойся, это я. – Говорю почему-то шепотом.

– Что случилось? – В глазах Вей растет тревога. – Кто это с вами сделал?

Веронея вскакивает, и ее гневный взгляд проходится по мне сверху донизу. Представляю, что она сейчас видит, надо было, конечно, сначала привести себя в порядок, но теперь уже поздно об этом думать.

– Не волнуйся, все нормально. – Стараюсь говорить твердо и убедительно. – Позови ко мне гранда Эстегона и Ристана.

– Сейчас?

Ничего не говорю, просто смотрю ей прямо в глаза, этого оказалось достаточно, чтобы она поняла – королева, закутанная в перепачканное кровью одеяло, с перевязанной рукой явно не склонна отвечать на дурацкие вопросы.

Она кивнула и сделала шаг к двери, но не удержалась и обернулась.

– Может лекаря все же позвать?

Врач мне не повредил бы, все тело саднит от десятков порезов, синяков и ссадин, но привлекать внимание не стоит.

– Нет, только Эстегона и Ристана. – Закутываюсь плотнее. – И постарайся не поднимать шума.

–

Они пришли быстро, я едва успела вытереть с тела засохшую кровь и умыться. Завязав волосы в узел, и запахнув халат, выхожу им навстречу. Эсти взволнован и немного растерян, в его взгляде немой вопрос, Ристан же, как обычно, излучает ледяное спокойствие.

– Садитесь. – Показываю рукой на диван, и сама опускаюсь в кресло, усталость наваливается все сильнее.

Эстегон все же не выдерживает.

– Что случилось, на тебе лица нет?

Что-либо объяснять, у меня попросту нет сил, поэтому повторяю с нажимом

– Садитесь.

Ристан уже сел и терпеливо ждет, Эсти, почувствовав мое настроение, тоже уселся. Я еще не решила с чего начать и поскольку никаких правильных мыслей не появляется, начинаю с самого главного.

– Я хочу поговорить с Роем.

Они оба, видимо, ждали чего другого, поэтому даже в глазах Счастливого проскочило удивление.

– Я хочу поговорить с Роем, – повторяю зачем-то еще раз, – поэтому ты, Эсти, поедешь к нему и позовешь его. Я хочу, чтобы это была тайная встреча, без слов, без охраны и прочей мишуры, только он и я.

В их глазах теперь застыл вопрос, который нельзя оставить без ответа, но на убеждение и споры у меня нет ни сил, ни времени.

– Я знаю, вы ждете объяснений, но их не будет, во всяком случае, не сейчас. Просто поверьте мне на слово, я знаю способ, как покончить с войной без большой крови, но для этого мне нужно поговорить с Роем.

– Подожди, – Эстегон обрел дар речи, – ты же вчера так страстно призывала меня отправиться в Зеленый Холм, примириться с дядей и срочно вести армию клана на помощь королю.

Началось, – тяжело вздыхаю, – видимо просто не получится.

– К твоему родственнику отправим гонца, думаю, там справятся без тебя. Ради королевского помилования Вильсари из штанов выпрыгнет, но поднимет всех, кто способен носить оружие.

Эсти обиженно замолчал, давая понять, что он и так уже поступился слишком многим и без объяснений не уйдет.

– Пойми, ты единственный, кого Рой знает как моего друга, никому другому он не поверит, подумает, его хотят заманить в ловушку.

– А это не так? – Голубые льдинки Ристана сверкнули хитрой усмешкой.

– Нет, не так! – Бросаю на него злой взгляд. – Именно поэтому я и хочу встретиться тайно, слишком много желающих все испортить.

Эстегону не нравится мой план, но послать меня подальше открыто, он пока не решается.

– Чего ты хочешь добиться от Роя? Он не всемогущ, даже если решится, то не сможет остановить вторжение, там всем заправляет совет старейшин.

Вижу, совсем без объяснений они не отстанут.

– Я не жду от него невозможного, мне нужно перемирие как минимум на месяц.

– Для чего? – Две пары любопытных глаз пытаются препарировать мой мозг.

Отрицательно качаю головой.

– Сейчас нет на это времени. Обещаю, вы оба будете присутствовать на встрече, и тогда я все расскажу.

Мой истерзанный вид и упрямая убежденность сыграли свою роль.

– Допустим, я соглашусь. – Эсти порывисто встал. – Как я доберусь до него, меня убьют раньше, чем я успею рот открыть.

– Для этого здесь он. – Перевожу взгляд на Ристана. – Ты же сможешь провести гранда Эстегона в лагерь истмари?

Из багрового шрама насмешливо зыркнули голубые льдинки.

– Мне льстит ваше доверие, Ваше Величество.

Перебиваю его, намекая, что я ничего не забыла.

– Это не доверие, Ристан, это все лишь констатация твоих способностей.

Возможно, я слишком резка с ним, но события последних дней отучили меня доверять, кому бы то ни было. К счастью, Счастливчик не обижается на меня ни при каких обстоятельствах.

Глаза Ристана понимающе улыбнулись.

– Лесть – великая сила, не могу устоять. Если гранд согласен рискнуть, то я постараюсь, чтобы он попал к предводителю истмари.

Теперь уже Эстегон под пристальным прицелом наших глаз. Ему жутко не хочется соглашаться, но в то же время он заинтригован.

– Ты самая хитрая женщина из всех кого я знаю. – Эсти тычет в меня пальцем. – ты специально ничего не рассказываешь, ведь знаешь как я любопытен.

Он, наконец- то, сбросил напряжение и улыбнулся.

– Ладно, когда выезжать?

– Вчера. – Хлопаю ладонью по подлокотнику и тут же морщусь от боли. – Готовьте лошадей мы выезжаем на рассвете сразу, как только я поговорю с королем.

При мысли об еще одном непростом разговоре наваливается усталость. Рассказывать все Лидарону нельзя, вряд ли он правильно поймет мое желание встретиться с вождем истмари. Может уехать сейчас, ночью, никому ничего не объясняя. Нет, нельзя, это будет похоже на бегство, поползут слухи, сейчас мне это совершенно ни к чему, да и Лидарон не заслуживает такого отношения.

– На границе с землей Темного леса стоит один из древнейших храмов Матери Ветров. – Ристан произносит это, даже не глядя на меня, словно бы рассуждая вслух.

Храм Матери Ветров, сразу улавливаю подсказку. Как он это делает? Моя голова, что похожа на проходной двор, – слегка раздражаюсь той легкостью, с которой Ристан читает мои мысли, но все же благодарно киваю. Вот он предлог и место встречи одновременно. Лидарону и всем остальным скажу, что мне надо помолиться о победе именно в этом храме. Все равно они считают меня немного ненормальной, поэтому думаю, поверят.

– Хорошо, мы с Веей будем ждать вас там, а вы, если все получится, приведете туда Роя.

Эсти переводит ревнивый взгляд с меня на Ристана и обратно, он не из тех, кто не заметил бы наше странное взаимопонимание. Я даже улыбнулась, выглядит он при этом забавно, сразу стало как-то легче и спокойней, даже уверенность появилась, что все пройдет хорошо.

Поднимаюсь на ноги, стараясь не морщиться от боли.

– Раз мы все решили, давайте собираться, до рассвета осталось немного.

Мужчины молча двинулись к выходу, а я подумала, что надо хоть немного поспать иначе попросту вывалюсь из седла.

–

Старый слуга Лидарона отчаянно встал у меня на пути.

– Король спит, я не могу беспокоить Его Величество.

Смотрю сверху вниз в перепуганные глаза старика и гащу в себе желание просто оттолкнуть его в сторону.

– Не волнуйся ты так. – Прохожу и сажусь в кресло. – Можешь не будить, но через пять минут я встану и уеду, а что Его Величество скажет утром, когда не найдет в замке свою королеву и узнает, что ты не пустил меня к нему?

Слуга непонимающе пялится на меня.

– Иди и скажи ему, что я жду его здесь. – Рывкаю на него в голос.

Демонстрация гнева помогла, старик, испуганно косясь, метнулся к двери. Меня в замке, по-прежнему, боятся как огня и это странно, ведь я не сделала никому ничего плохого.

Дверь в королевскую спальню беззвучно закрылась, и я откидываюсь на спинку кресла. Короткий сон, который я себе позволила, немного помог, но я по-прежнему держусь только на адреналине. Стоит хоть немного расслабиться, и сразу же опускаются тяжелые веки. Яростно тру глаза и поднимаюсь, не хватало еще заснуть. Меряю комнату шагами и останавливаюсь перед зеркалом. Отражение смотрит на меня молоденьким пареньком. Мужские высокие сапоги, лосины, кожаный короткий колет, волосы спрятаны под большим бархатным беретом. На лицо невольно ложится ироничная улыбка.

– Юный корнет устремился на поиски приключений. Тоже мне «Гусарская баллада».

Отвлеклась настолько, что не услышала звуки шагов.

– Куда это вы собрались в таком виде?

Оборачиваюсь на капризный голос Лидарона. Тяжело вздыхаю и одеваю маску фанатично уверенного в своей правоте человека.

– Этой ночью у меня было видение. – Смотрю прямо в заспанные глаза короля. – Мать Всех Ветров явилась мне и приказала немедленно отправиться в старый храм в Тертоне.

Непонимание Лидарона сменяется раздражением.

– Что за чушь! Вы же слышали гонца, на границе Темного леса сейчас беспокойно. Вы не могли выбрать другое время для богомолья.

Так, говорю себе, – не вступай в споры и не нервничай, добавь лучше градус безумия.

– Если богиня мать призывает свою дочь, то она слепо идет на зов, – вцепившись взглядом в лицо короля, надвигаюсь на него, – и горе тому, кто встанет на пути желания великой богини.

Лидарон смущенно попятился.

– Хорошо! Хорошо, я скажу Кендору, пусть выделит рыцарей для охраны.

– Нет. – Заявляю категорическим тоном. – Мать Ветров хотела видеть меня одну. Я возьму с собой только своих и гранда Эстегона.

– А его то зачем?

Видно, что он спросил уже чисто автоматически, на самом деле ему сейчас больше всего хочется сбежать и избавиться от безумной ведьмы. Что же хоть какая-то польза от всеобщего безотчетного страха. Прикрываю глаза, словно человек уставший от человеческой близорукости и непонимания.

– Мне нужен высокородный молодой аристократ для ритуала. Я буду молить богиню о нашей победе!

В глазах короля промелькнуло любопытство, непонимание, а затем страшная догадка.

– А-ааа! – Он безотчетно вскинул ладонь ко рту и перешел на «ты». – И тебе не жалко, ведь он же вроде твой друг?

До меня вдруг доходит, что он имеет в виду и мне еле удается сдержаться. Да за кого он меня принимает? Он что думает, я вырежу Эсти сердце и брошу его на алтарь? Хотя, они все тут, наверное, так думают. Ведьма, черная магия, человеческие жертвоприношения. Да пошел он к черту, не буду даже переубеждать.

Зло кривлю губы и молча бросаю на него вызывающий взгляд, давая понять, что такие вопросы неуместны.

Король мысленно уже попрощался с одним из своих грандов и, махнув рукой, повернулся ко мне спиной.

– Делай, что хочешь? – Он зашлепал сандалиями обратно в сторону спальни.

Глава 6. Все дороги ведут в храм

Две лошади остановились у края леса. Лиса, прислушиваясь, зашевелила ушами.

– Все хорошо, не волнуйся. – Похлопываю кобылу по напряженной шее.

– Вот видите, даже лошадь нервничает, – Веронея недовольно смотрит на меня с высоты своего огромного жеребца, – отправится вдвоем, было с вашей стороны очень легкомысленно.

Вот уже сутки, как она меня достает своим ворчанием, с тех пор когда мы расстались с Ристаном и Эстегоном. Нет, пожалуй, невыносимой она стала, когда на последней ночевке я отказалась от конвоя. Мы ночевали в пограничной крепости, и комендант чуть ли не силой пытался навязать мне охрану. Мол, леса нашпигованы шайками истмари, и он не может отпустить королеву без сопровождения. А то я сама не знаю, но какая может быть охрана. Лишние люди – лишние свидетели, а ведь я собираюсь тайно встретиться с главным врагом королевства. Слишком многие постараются увидеть в этом измену, поэтому приходится рисковать. Ристан повел Эстегона к лагерю истмари, а мы должны ждать их в храме. Надеюсь недолго, а то как-то у меня с храмами не ладится.

– Вон смотри, – показываю Вее на открывшийся утес, – храм уже видно, осталось совсем немного, до темноты доберемся.

Веронея смотрит на меня с жалостью, как на бестолкового ребенка.

– До темноты еще может произойти все что угодно.

– Но ведь у меня есть ты. – Изю всех сил изображаю беспечность и уверенность, но моя бессменная телохранительница только мрачнеет от этого.

– Ваше Величество, я готова умереть за вас, это меня не пугает. – Она помолчала секунду. – Меня пугает, что моей смерти будет недостаточно для вашего спасения.

– Ну, хватит! Давай раньше времени не будем никого хоронить. – Толкаю Лису пятками в бока. – Поехали.

Кобыла продолжает жевать ветку акации, не обращая на меня ни малейшего внимания. С тех пор, как по ее мнению, она закрыла меня своим телом, Лиса совершенно обнаглела и делает только то, что хочет. Веронея хмыкнула и тронула своего жеребца вперед, заодно приложившись ладонью по крупу обнаглевшей кобыле, та возмущенно всхрапнула и, бросив акацию, потрусила следом.

Лес встретил нас прохладой и бесчисленной какофонией тревожных звуков, даже Лиса перестала жевать и опасно косится в сторону зарослей. Едва заметная тропа петляет между деревьев, я еду позади Веронеи и в отличии от них чувствую себя спокойно. Может перебоюсь уже, а может, просто не осознаю степени реальной опасности.

Неожиданно впереди раздался хруст ломающихся веток, Лиса, чуть не сбросив меня, шарахнулась в сторону. Земля впереди вздыбилась, и жеребец Веронеи стал медленно проваливаться куда-то сквозь землю. Вея среагировала и попыталась соскочить, но лошадь в этот момент рванулась, забив передними ногами, и она, сорвавшись, рухнула в открывшуюся яму. Жеребец еще мгновение бился на поверхности, но тут же исчез вслед за своей хозяйкой.

– Лера, беги! – Раздался сдавленный крик Вей откуда-то из-под земли. – Ловушка!

Видимо, я слишком тупа для таких ситуаций, потому что, открыв рот, по-прежнему стою на месте, да, в общем-то, и бежать уже некуда. Из зарослей, окружая меня, выходят три здоровенные черные гориллы. Две из них, наставив копыта, подкрадываются сзади, а третья, шагая, не таясь, надвигается спереди.

Мысль вытащить меч и броситься на врага, скажу честно, меня даже не посетила, промелькнула мыслишка – броситься бежать, но Вея... Вея же там в яме, бросить ее было до невозможности стыдно. Так и сижу, застывши, как кролик перед удавом, жду своей участи.

– Ты, слезай! – Прорычал старший истмари, тыкая в меня пальцем.

Лиса, стоявшая до сих пор неподвижно наострив уши, попыталась укусить вытянутую руку, но получила такую увесистую оплеуху, что ошарашенно замотала головой.

Слезая с лошади под пристальным взглядом истмари. Едва мои ноги коснулись земли, как протянутая сзади лапа сорвала с меня берет.

– Баба! – Довольно загукали за моей спиной.

Старший же, не выказав ни радости, ни удивления рявкнул на своих.

– Добейте лошадь в яме и вытащите второго.

Двое кинулись бегом выполнять приказ, а их командир подошел вплотную и толкнул меня в грудь. Я рухнула на землю, будто меня снес товарный поезд.

Жуткая морда, скаля желтые клыки, прорычала мне в лицо.

– Сиди тихо и не шевелись.

В лицо ударила волна смрадного дыхания.

– Кто ты такая?

Этот истмари в отличии от других кого я видела до сих пор, одет в человеческую кольчугу и шлем, а в когтистой лапе у него зажат тяжелый кавалерийский меч. Вспоминаю слова гонца. Эти истмари воюют не как обычно, они двигаются строем и используют наше оружие.

– Оглохла? – Новая волна зловония ударила в лицо.

Что сказать? Никаких мыслей в голове. Про королеву, понятно, лучше не заикаться. Тогда что? Варга, твою мать, что делать?

Не психуй, – появился, наконец, демон, – сама виновата, чего поперлась без охраны. Свидетелей она испугалась. Вон кого надо было бояться.

Прерываю его неуместный наезд.

Тебя спрашивают, что делать, прочитать нотацию и без тебя хватает желающих.

Что делать, что делать? – Недовольно бурчит Варга. – Думать надо головой, прежде всего. Во всяком случае, убивать, он тебя не собирает, пока.

Демон затих, и я почувствовала острую боль в висках – Варга копается в чужой голове.

Так, он не понимает кто ты такая, в смысле, насколько богата. Скажи ему, что за тебя заплатят.

Точно, хватаюсь за соломинку, надо предложить ему выкуп.

– Кто ты такая? – Когтистая лапа схватила меня за волосы и запрокинула голову.

Хриплю первое, что приходит в голову.

– Графиня Ла Вэй. Вам заплатят за меня. Хорошо заплатят.

– Графиня. – Повторил громила непонятное слово, но волосы отпустил.

Рядом с вожакom возникла морда поменьше.

– Получим за нее хороший выкуп, да, Шарга?

Здоровяк резко развернулся к своему подчиненному и рявкнул так, что тот отшатнулся.

– Я сказал вытащить второго!

– Так я и пришел потому, – истмари аж присел от страха, – того лошадью придавило. Мы конягу добились, а вытащить не можем.

Так вот почему победа досталась им так легко, – пролетело у меня в голове.

Вожак соорудил недовольную гримасу и, схватив меня за руку, потащил к яме.

Вскрикнув от боли, стискиваю зубы и терплю. Еще секунда и он точно оторвет мне руку, но к счастью уже дошли. Громила, отпустив меня, присаживается на корточки перед ямой и молча рассматривает свою добычу, затем недвусмысленно кивает своим – мол давайте вниз. Истмари тут же прыгнули в яму.

Вывернутая рука ноет, но сейчас меня волнует только одно, что с Веронеей. Наконец слышу из-под земли веселое гыканье.

– Шарга, тут тоже баба.

Монстр вопросительно повернул ко мне свою уродливую голову.

– Это моя кузина, за нее тоже заплатят. – Сходу выдаю новую версию.

Вожак удовлетворенно рыкнул и бросил вниз.

– Жива?

Я замерла в ожидании, сжав кулаки.

– Только бы жива, только бы жива. – Лихорадочно шепчу, зажмурив глаза.

– Жива. – Раздается снизу. – Дышит, кажись.

Облегченно выдыхаю, это самое главное. Жива, а с остальным как-нибудь разберемся.

Рассуждаю так, словно меня остановили за неправильный переход улицы, а не взяли в заложники безжалостные убийцы. Говорят, ко всему можно привыкнуть, даже к смерти. Я не верю, но что-то в этом есть, два месяца назад я бы была в паническом трансе, а сейчас мой внутренний голос говорит мне – если не убили сразу, значит, убивать не собираются, значит, рассчитывают на выкуп, а это время. Время работает на нас. Нас обязательно найдут.

Пока я рассуждала, два истмари снизу подали своему вожаку задние ноги мертвого жеребца и тот, поднатужившись, вытащил наверх здоровенную тушу.

Ну и силища, – промелькнуло у меня глядя на перекатывающиеся под шерстью бугры мышц.

Следом на поверхности показалось окровавленное тело Веи. Лицо, грудь, руки все сплошь в крови.

– Вея! – Ничего не соображая, бросаюсь к подруге, но волосатая лапища отбрасывает меня назад.

– Не лезь! – Рывкает оскаленная морда.

Отлетаю назад и падаю в траву.

– Свяжите обеих и закиньте на лошадь. – Вожак отрывисто бросает своим подручным, вылезавшим из ямы. – Уходим.

–

Лежу поперек седла, руки и ноги связаны, рядом в такой же позе висит Вероня и стонет, она все еще не пришла в себя. Лиса старается шагать аккуратно, но все-равно каждый ее шаг отражается болью в моем животе. Если бы не было так больно, то, наверное, мне было бы стыдно за свою легкомысленность, но сейчас, когда набухшие на висках вены пульсируют, переполненные кровью, у меня только одна мысль – терпеть, терпеть и терпеть.

Мы идем в гору, я не вижу куда, перед глазами только качающаяся земля.

– Как вы, Ваше Величество?

Вея открыла глаза. На залитом кровью лице они сверкают яркой белизной.

– Слава богу, ты очнулась! – Мне даже на мгновение полегчало. – Со мной все в порядке. Как ты? Ты ранена?

– Нет. – Вероня мотнула головой и скривилась от боли. – Это не моя кровь, с коня, наверное, натекло.

Вот и хорошая новость, – пытаюсь взбодрить себя, – главное терпеть и ждать.

– Простите меня, Ваше Величество! – В глазах Веи неподдельное страдание. – Я вас подвела. Так опростоволоситься, мне нет прощения.

– О чем ты? – Немного пугаюсь, что еще стряслось?

Вероня прикрыла глаза.

– Я вас подвела. Так вляпаться, как я могла не заметить эту ловушку, нет мне прощения.

– Брось! – У меня отлегло от сердца. – Это моя вина, ты же предупреждала, а я как дура уперлась, конечно, надо было брать охрану. Да что теперь.

Ловлю рвотный спазм и замолкаю. Говорить тяжело, голова и без того раскалывается. С силой сжимаю глаза и слышу злой шепот Веи.

– Ничего, не отчаивайтесь. Я вас вытащу, Ваше Величество, сдохну, но вытащу.

–

Лес закончился, трава и мох сменились голыми камнями. Цоканье копыт стало громче, оно эхом грохочет в моей затуманенной голове. Начался подъем, то слева, то справа мелькает край пропасти. Серпантин, отщелкивает мой еле шевелящийся мозг. Круг за кругом Лиса тащит нас в гору, теперь к моим мучениям добавилось еще палящее солнце, но мне, кажется, уже все равно. В голове мутная пелена, время от времени я вообще вырубаюсь и теряю сознание. Где-то далеко-далеко слышу скрип ворот и снова цоканье копыт, но недолго, мы, наконец, останавливаемся. Чувствую, как меня стаскивают с лошади и бросают бесчувственным кулем на землю. Кровь потихоньку начинает освобождать мою измученную голову. Волосатые лапы вновь хватают меня и отгаскивают к стене. Переворачиваюсь и пытаюсь приподняться, руки и ноги по-прежнему связаны. С третьей попытки удается сесть и привалиться спиной к каменной стенке. Сразу же упираюсь взглядом в мертвые тела, пять или шесть трупов в белых, испачканных кровью одеждах, свалены здесь же у стены.

Очень похожи на... – Мутная голова плохо соображает. – Точно, на жрецов храма Матери всех ветров.

Поднимаю голову и осматриваюсь. Невысокая стена, двор, в глубине храм с куполообразной крышей, точная копия того, что в Городе Ветров, только уменьшенная в десять раз. Повсюду разгром, выломанные двери, черепки разбитой посуды и пятна крови. Несколько зданий с проломанной обгоревшей крышей и почерневшими проемами.

Истмари подтащили и бросили рядом со мной Веронею. Та, полежав мгновение неподвижно, подняла голову и зыркнула в мою сторону.

И тут меня осенило.

– Вея, ты догадываешься, где мы?

Веронея молча подползла к стене и стала повторять мои трюки, пытаюсь сесть.

– Мы все-таки дошли, представляешь? – Изумленно качаю головой. – Это же тот самый храм, куда мы направлялись.

Глава 7. Встреча

Последние годы, видимо, храму Матери Всех Ветров пришлось несладко, во всем видится упадок и запустение. Если главное здание, сложенное из отесанных гранитных блоков, все еще сохранило прежнюю величественность, то все остальные постройки – настоящие развалины. Стена вокруг тоже пострадала, и местами ее фактически нет, только зияющие провалы и груды камней.

Истмари ведут себя по-хозяйски. Чувствуется, что они не первый день здесь, и трупы у стены – это их рук дело. Перебив жрецов, они устроили в храме своеобразную базу и ведут отсюда вылазки в разные стороны. Место идеальное, видимость на десятки верст вокруг, и мы с Веронеей были для них настоящим подарком. Надо же было быть такой идиоткой, ехали, не таясь, как по променаду, просто бери – не хочу.

Пристроившись поудобнее у стены, слежу за истмари, они заняты приготовлением еды и, слава богу, нас пока не трогают. Вожак уселся на землю, по-татарски скрестив ноги, а его подручные, наломав мебели, сложили костер и подвесили на огонь котел с водой.

– Как думаешь, – спрашиваю шепотом Вею, – когда Ристан с Эсти вернуться?

Веронее дремлет, откинувшись на стену, и отвечает мне также шепотом, не открывая глаз.

– Может завтра, а может никогда, они ведь тоже, по сути, в плену у истмари.

Да, – комментирую про себя, – успокаивать ты, моя милая, не умеешь.

День стремительно катится к закату, солнечный диск уже давно скрылся за горами, но пока еще темнота не вступила в свои права. Истмари наелись похлебки и теперь просто валяются у костра, лениво перебрасываясь отдельными фразами. Далеко и еле слышно. Напрягаю Варга и сразу же в ушах появляются десятки новых звуков. Послушала перебранку истмари, ничего интересного, так ерунда всякая, уже решаю отключиться, как вдруг подал голос, молчавший до этого вожак.

– Тащите сюда человеческую самку ту, что покрупнее, мелкая уж больно тощая, больше на обезьяну похожа.

Это он про меня, что ли, – сначала даже не поверила, – это я на обезьяну похожа? От возмущения чуть не задохнулась, но тут же осознав, чего они хотят, бросаю испуганный взгляд на Вею.

– У нас беда! Они идут за тобой.

– Это хорошо. – Веронеея приоткрыла один глаз.

Я, конечно, не ожидала, что она забьется в истерике, но это уже чересчур.

– Не поняла, что в этом хорошего?

Вея сбросила дремотную маску и вскинула голову.

– Хорошо, что начнут с меня, я отобью у них охоту к блюду.

Вот тут я по-настоящему испугалась, одна связанная женщина против трех здоровенных горилл.

– Вея, не зли их, я не хочу, чтобы тебя убили.

– Ваше Величество, – сверкнули большие карие глаза, – так ведь и я не хочу, но иногда у нас нет выбора.

Истмари уже рядом, подхватив Веронеею под руки, они поволокли ее к костру. Она не сопротивляется, повиснув кулем в лапах чудовищ. Носки сапог оставляют две широкие борозды на песке. Не отрывая глаз, слежу за ними, а в голову лезут самые жуткие картинки. Мертвое, окровавленное тело, пригвожденное копьём к земле, разбитое лицо, оторванные руки.

Тормошу Варга.

Хочу слышать каждое слово.

Как скажешь. – Демон на удивление покладист.

Веронея стоит перед вожаком, гордо вскинув голову. Все доспехи с нее сняли еще в лесу, сейчас на ней только порванная на рукаве белая рубаша и перетянутые поясом кожаные штаны.

Черная горилла оценивающе осматривает свою пленницу с головы до ног, а затем медленно поднимается.

– Развяжите ее.

Его подручные тут же занялись узлами.

Вожак уже подошел вплотную, его мохнатые лапы одним резким движением срывают с Вей рубаху.

– Хорошая добыча. – Грубая пятерня стиснула белую женскую грудь.

Истмари довольно загоготали и, отпустив руки пленницы, принялись стаскивать с нее штаны. В ту же секунду лоб Веронеи ударил в приплюснутый нос вожака.

– Ах ты, дрянь! – Горилла, схватившись за лицо, отшатнулась, но на ногах устояла.

Стаскивающий штаны истмари получил коленом в морду и, застонав, упал на спину. Второй, не ожидавший ничего подобного, замешкался лишь на мгновение, но этого хватило, чтобы его лапы пролетели в пустоту. Вея, упав на землю и сгруппировавшись, выкатилась на свободное пространство.

Нервно закусив губу, слежу за схваткой. Эх, ей бы сейчас меч, и с досадой понимаю, что до оружия Вее не добраться.

Вожак стремительно рванулся и одним прыжком отрезал пленнице путь к лежащим копьям. Наградив Вею мрачным взглядом, он зло сплюнул.

– А я думал, будет скучно, – осклабился и утер текущую из носа кровь, – резвая сучка.

Шарга вытащил меч из ножен и бросил своим.

– Оружие поднимите.

Истмари сконфуженно похватили копьа. Теперь Вея стояла против трех вооруженных истмари и путь к бегству ей был отрезан, хотя, думаю, она даже в мыслях не держала бросить меня.

Вожак окинул злобным взглядом своих бойцов.

– Ну что, доходяги, с бабой не справились.

Те смущенно потупились, косясь на своего грозного командира.

Возьмите ее, – громоподобно рыкнул Шарга, – но не убивать и сильно не калечить.

Он вновь сально осклабился.

– Завела меня, чертовка.

Две черные гориллы с копьями наперевес двинулись на Веронею, прижимая ее к стене. Глядя на обнаженную девушку, они, по-моему, так и не смогли настроиться на боевой лад. Крепкие бедра, высокая пышная грудь, темный манящий треугольник, несмотря на только что полученную трепку, в душе они до конца не могли поверить, будто эта желанная плоть опасна. Сблизившись, один из истмари ткнул Вею тупым концом копья в живот, но движение его слишком медленное. Веронея легко уходит и ее кулак тут же врезается в обезьянью морду. Теперь она вложилась в удар по-настоящему. Истмари распластался на земле. Второй, позабыв об оружии, бросился на пленницу, в один прыжок покрыв расстояние между ними, но Вея готова. Упав на землю, она приняла летящую тушу на ноги и перекинула через себя. Истмари, перекувырнувшись в воздухе, полетел на каменные плиты.

Все стремительно меняется, успеваю лишь выдохнуть.

Веронея, подхватив упавшее копье, уже поднимается на ноги, но острие меча, упершееся ей в грудь, заставляет сесть обратно.

– Не торопись, – Шарга надавил, и струйка крови зазмеилась по белой коже. – Будет у тебя еще время показать свою прыть.

Подскочивший в этот момент истмари ударил Вею в лицо, тут же появился второй и озлобленные своей неудачей они принялись избивать мою подругу, нанося удары ногами и руками куда придется. Тело Веронеи, сжавшись эмбрионом, только дергается с каждым ударом, а гориллы все больше входят в раж, мстя за свое унижение.

Закрываю глаза, не могу на это смотреть. Что делать? Как назло не могу ничего придумать. Что делать, что делать? – Мысль бьется как полоумная мышшь.

Неожиданно, откуда-то сверху срывается жестко, как приказ, не терпящий возражений.
– Оставьте девушку!

Мы все разом, и я, и истмари оборачиваемся на голос. На развале стены стоит человек в плаще, капюшон надвинут на самый лоб, лица не разобрать. Эхо коверкает голос, не могу понять кто это? То, что это человек, абсолютно точно.

Если незнакомцу удалось запутать меня, то истмари по-видимому сразу опознали незваного гостя.

Вожак выпрямился, расправляя плечи.

– Это наша добыча, мы вправе делать с ней что захотим.

Человек в капюшоне легко, не задумываясь, прыгнул с трехметровой высоты, и приземлился мягко как кошка, даже не пошатнувшись. Меня сразу обдало воспоминанием – я зажатая в крепких мужских руках лечу вниз с крыши дома.

– Рой. – Еле слышно шепчут мои губы и на глаза наворачиваются слезы.

Незнакомец отбросил капюшон, и я уже вижу знакомые черты лица.

– Рой. – Повторяю тихо, словно все еще не верю своим глазам. – Он все – таки пришел.

Истмари, оставив лежащую без движения Вею, сгрудились вокруг вожака, а тот, уставившись на незваного гостя взял за рукоять меча.

– Что делает здесь Рой Истар в столь неподходящем для вождя всех истмари виде, или облик безволосой обезьяны тебе больше по душе.

Чувствую, что мои захватчики занервничали, появившийся из ниоткуда белый, пусть он и вождь, явно лезет не в свое дело.

Рой, проигнорировав почти прямое обвинение, молча подошел к костру. Проведя взглядом по месту прошедшей схватки, он лишь на мгновение задержался на скрюченном окровавленном теле, а затем коротко бросил.

– Я забираю этих женщин.

Вожак зло ощерился.

– Даже если ты вождь, белый, хотя лично я не голосовал за тебя. – Он усмехнулся. – Ты не можешь идти против закона. Самки – наша добыча и никто не может забрать добычу у вольных истмари.

– Я забираю этих женщин. – Спокойно повторил Рой. – Хочешь помешать мне?

Черные переглянулись между собой. Добыча уплывала из-под носа. Проститься вот так в одночасье с уже подсчитанным выкупом, утереться и не наказать, как следует, эту наглую самку. Шарга посмотрел на пролом, с которого прыгнул белый – никого. Проследить его мысль было несложно. Незванный гость явился без охраны, без оружия – искушение слишком велико. Едва заметный кивок вправо и его боец ударил коротко без замаха. Копье должно было воткнуться в живот самозванца, но тот словно ждал именно этого. Неуловимое движение и острый наконечник пропорол воздух в сантиметре от тела.

– Духи леса свидетели, – Рой отступил на шаг, – не я начал первый.

Неудача не обескуражила черных, Шарга вытащил клинок.

– Куда же ты, легендарный вождь, или ты грозен только на словах.

Рой медленно отступает, черные, расходясь веером, так же неторопливо загоняют его в угол, еще несколько шагов и деваться ему будет некуда, позади стена.

Еще один выпад, Рой увернулся, но копьё чиркнуло по плащу.

Шарга усмехнулся.

– Не так уж ты и ловок, белый, – его слова звучат как приговор. – Хоть вид подобающий прими перед смертью, все-таки ты был и нашим вождем.

Спина Роя уперлась в стену, но он на удивление спокоен.

– Всему свое время.

Шарга дал знак своим.

– Ну, вот и все, белый.

Удар слева выбил искру из каменной кладки. Справа и снова мимо.

У меня замерло дыхание.

Вожак ждал такого поворота, – можно увернуться раз, ну два, но рано или поздно подставишься. Меч просвистел по дуге, нанося смертельный удар и...

Вскрикиваю от ужаса и зажмуриваюсь. В ушах противный металлический хруст. Распахиваю глаза и не могу сообразить, что случилось.

Стальное лезвие, столкнувшись с тяжелым топором алебарды, хрустнуло как спичка. Шарга с обломком меча в руках замер от неожиданности, а его соратники в растерянности, – откуда у белого появилось оружие?

Мой рот расплывается в счастливой улыбке – он спрятал свой жуткий топор где-то в стене. Рой спровоцировал черных на нападение, тем самым развязывая себе руки. Рой, это дурацкое чистоплюйство тебя погубит когда-нибудь, ведь мог все решить быстро и без риска.

Черные застыли в растерянности, а Рой, так стремительно вытащивший припрятанное в стене оружие, начал молниеносно меняться. То, с какой скоростью происходит боевая трансформация у истмари, это поразительно. Мгновение назад перед моими глазами был Рой, а теперь уже рычащий монстр, в лапах которого тяжелая алебарда смотрится как игрушка. Очень опасная убийственная игрушка.

Алебарда закрутилась в руках Роя крыльями ветряной мельницы. Перед моими глазами сразу всплыла картина, как он стоял тогда, один против огромных ящеров. Мой бесстрашный отчаянный Рой.

Хрясь! Страшное лезвие обрушилось на голову одного из черных. В ушах только жуткий хруст проломленной кости. Второй падает, подсеченный под ноги древком. Мгновение и мою голову разрывает звук пробиваемой грудной клетки.

Все! – Кричу демону. – Выключай все, иначе меня сейчас вывернет наизнанку.

Жуткие звуки исчезли, и вижу теперь лишь темные контуры в отсвете костра. Шарга отступает, в его руке лишь обломок меча, а Рой надвигается на него как неотвратимое возмездие.

Вожак черных вдруг остановился, пораженный внезапной догадкой.

– Ты здесь не случайно, ты с ними заодно. Был же слух, что...

Изогнутое лезвие тяжелого топора обрушилось на голову Шарга, превращая ее в кровавое месиво.

Глава 8. Я и он

Белый монстр вытащил свое жуткое оружие из тела врага и, вытирая лезвие о черную кожу, просканировал взглядом поле боя. Не найдя больше противника, чудовище выпрямилось и, с легкостью подхватив тяжелую алебарду, направилось в мою сторону.

К своему стыду, в этот момент я думала не о страданиях Веронеи, не о трупах, валяющихся по всему двору и даже не о своих затекших руках, глядя на шагающего монстра, меня занимала только одна мысль – смогу ли я когда-нибудь заниматься любовью с этой огромной обезьяной? И поскольку эта идея не вызвала у меня отвращения, то привела в ужас.

Я совсем здесь рехнулась от крови и страха. Как можно думать об этом в такую минуту! Дура! Как можно думать об этом вообще!

Чудовище приближалось, стремительно превращаясь в человека, а у меня от злости на себя даже слов не находилось. Еще пара шагов и огромное стальное лезвие скользнуло в опасной близости от моих ног. Врезавшиеся в кожу веревки упали на землю, еще один взмах, и руки тоже свободны. Эта ювелирная работа жутким топором перед моим носом разлила еще больше, превращая в настоящую стерву.

– И где ты шлялся, Рой Истар? Сколько можно тебя ждать? – Сбрасываю остатки веревок и пытаюсь встать, но затекшие ноги плохо слушаются. – Мог бы и поторопиться. Меня, между прочим, уже раз десять могли убить, изнасиловать, сожрать живьем или еще невесть чего сделать.

Рой стоит передо мной совершенно голый, смотрит прямо в глаза и довольно скалится. Голубые искры и открытая улыбка горят такой откровенной радостью, что невозможно не ответить, но в меня словно бес вселился.

– Чего ты лыбишься, Рой Истар, – наконец- то удастся подняться, – и оденься, наконец, здесь тебе не джунгли твои разлюбезные.

Несу всякую чушь, но, по-моему, он вообще меня не слышит. Смотрит на меня своими большущими голубыми глазами и улыбается во весь рот. Глядя на его сияющую морду, мне хочется плюнуть на все и броситься ему на шею, повиснуть, прижаться и не отпускать, но вместо этого окатываю его ледяным взглядом.

– Ты не слышишь меня, Рой Истар?

– Нет. – Улыбка на лице Роя становится жестче. – Ты все такая же, Валерия Эстриал. Не меняешься.

Этот легкий налет ностальгии в голосе заводит меня окончательно.

– Зато ты полон сюрпризов, то клянешься в вечной любви, а не успеешь глазом моргнуть, как женишься на другой.

Мой милый монстр перестает улыбаться, и в глазах появляется холодный блеск.

– Странно слышать такие слова от замужней дамы.

Чувствую, что веду себя глупо, ничего глупее, чем затеять сейчас разборки и придумать было нельзя, но остановиться уже не в моих силах.

– Как это мелочно и не по-мужски винить женщину во всех своих проблемах. – Задрал подбородок, с возмущенно-обиженным видом прохожу мимо.

Веронея уже пришла в себя и, приподнявшись, встревоженно пытается понять ситуацию. Подбираю по пути ее разорванную рубаху и присаживаюсь рядом. Тело моей подруги выглядит как один большой синяк, накрываю ее плечи рубахой и обнимаю аккуратно, стараясь не причинить боли.

– Это он? – Вея с любопытством, рассматривает Роя.

– Он. – Подтверждаю очевидное.

Веронея еще раз обводит взглядом мертвые тела истмари.

– Один?

Бросаю взгляд в сторону Роя.

– Думаю, да.

Тот все еще стоит там, где я его оставила, но вот он, словно очнувшись, прошел к стене и поднял с земли свой плащ. Встряхнув, закутался в плотную шерстяную ткань и, ни слова не говоря, уселся на камень, словно декларируя – ты просила, я пришел, что дальше?

Действительно, что дальше? В мою голову, наконец, вернулась трезвость мысли. Ведь это не просто встреча двух обиженных любовников, я звала его совсем по другому поводу.

В голове появляется голос Варга.

Твоему умению вести переговоры можно только позавидовать.

Сарказм демона меня не задевает, я уже и сама понимаю, что наговорила лишнего, и мой дурной характер все испортил. Однако, вспоминаю сияющие глаза Роя, и улыбка трогает губы, – он меня любит. Он по-прежнему меня любит!

Демона мое благодущие не устраивает.

Тем более надо постараться использовать его чувства, чтобы пробиться через проклятие, а не доводить его до белого каления.

Нравоучения Варга начинают бесить.

Побереги этот совет для себя, пригодится, когда в следующий раз будешь меня доставать.

Веронея, видя, что я где-то далеко, дотронулась до моей руки.

– Поговорите с ним. Этот парень ради вас пойдет на все.

– Не уверена. – Сомневаюсь так для вида, просто мне нравится то, что она говорит.

– Даже не думайте, – Вея с жаром, принялась меня уговаривать, – тут ведь слепому видно, оглянитесь вокруг. Он ради вас только что своих, не задумываясь, положил. Один против троих, и, мне кажется, будь их здесь не трое, а три десятка он бы то же самое сделал.

Я и сама все это знаю, но такие слова лишними не бывают.

– Спасибо, Вея. – Забывшись, стискиваю ее плечо.

Веронея морщится от боли, но не отстраняется.

– Прости. – Быстро отпускаю ее и поднимаюсь. – Ты права, пойду подлизываться к своему чудовищу.

Рой по-прежнему сидит с видом каменного истукана. Подхожу и присаживаюсь перед ним на корточки, так, чтобы смотреть на него снизу вверх.

– Прости меня, вела себя как капризная стерва.

Истукан так просто не оттаивает.

– Зачем ты звала меня, Лера?

Тут только до меня доходит. А почему он один, где Ристан, где Эсти? Сразу накатывается тревога.

– Скажи, где мои люди, что приходили к тебе, вы должны были прийти вместе?

– Люди ходят слишком медленно, – он криво усмехнулся, – а я торопился. Зачем только?

Немного успокаиваюсь. Значит, с моими парламентарями все хорошо, и они тоже идут сюда, а он просто спешил и вырвался вперед. Переживает, чудовище мое, чувствовал, наверное, что со мной обязательно беда какая-нибудь случится. Губы складываются в трогательно-извинительную улыбку.

– Я же извинилась, смотри, девушка перед тобой чуть ли не на коленях стоит.

Глаза Роя наполняются болью и какой-то беспросветной тоской.

– Чего ты хочешь, Лера? Я пришел только для того, чтобы спасти тебя. Тебя одну! Все остальные люди должны исчезнуть с нашей земли. Я звал тебя тогда и зову сейчас. Пойдем со мной, только так я смогу защитить тебя.

– И кем же я у тебя буду, Рой Истар? – Чувство безнадёги прокатывается обессиливающей волной. – Какой по счету женой ты видишь меня в своем гареме? Второй, пятой? Спокойно

стирающей твою одежду, готовящей еду, в то время, когда гибнут мои друзья, когда весь мир рушится в кровавом пожаре?

Рой хватает меня за плечи и притягивает к себе.

– Так чего же ты хочешь?

– Много чего. Хочу мира, хочу любить тебя, хочу покоя, наконец, чтобы вокруг все перестали грызться и резать друг друга и еще много чего хочу, и все из области невозможного.

Хватка ослабевает, и его руки отпускают меня.

– Мира не будет. – Рой резко поднялся. – Если люди послали тебя выторговать себе отсрочку, то напрасно, тебе их не спасти.

Поднимаюсь вслед за ним.

– Никто меня не посылал, более того, никто даже не знает, что я здесь встречаюсь с главным врагом рода человеческого.

Мне отвечает надменное лицо вождя истмари, полное недоверия и холода. Сжимаю его ладонь и с тревогой ощущаю, как быстро между нами начинает расти стена. Надо начинать говорить, пока он не завелся, пока еще я могу до него достучаться.

– Послушай, Рой, сейчас я расскажу тебе историю и обещаю выслушать меня до конца, и не перебивать, какой бы невероятной она тебе не показалась.

Ловлю в его взгляде искорку удивления и начинаю говорить, рассказываю ему про демона в моей голове, про проклятие, про кентеров из зеркала и мой поход в преисподнюю. Рассказываю весь свой план по спасению этого мира. Рой молча слушает без всяких эмоций и по его лицу не удастся ничего прочесть. Верит он или нет. Во мне же наоборот бурлят эмоции. С рассказом нахлынули воспоминания – жуткие морды кентеров, леденящие касания серых теней. Все словно было вчера.

Заканчиваю свою речь и с надеждой смотрю в его глаза.

– Ну, что ты скажешь? Нужно всего лишь перемирие, месяц, может два и если у меня все получится, то мир изменится. Мы все сможем жить под этим солнцем, всем хватит места.

Лицо Роя каменеет, взгляд наливаются сталью. Чувствую, мой эмоциональный рассказ произвел совсем не тот эффект на который я рассчитывала.

– Ты думаешь, истмари для ненависти нужно какое-то проклятие. – Рой говорит пугающе спокойно и зло. – Тысячи лет люди воюют с нами, захватывают наши земли, сжигают деревни. Думаешь, у нас нет повода ненавидеть вас?

Он разочарованно вздохнул.

– Все еще хочешь спасти своих людишек, выпросить для них время, чтобы они успели собраться, спрятаться за стенами своих городов. Все равно им это не поможет.

У меня опускаются руки – он не поверил. Думает, я хитрю и просто тяну время. От безнадежности теряю контроль и говорю то, что говорить не собиралась и не хотела.

– Дурак ты, Рой Истар! Господи, какой же ты дурак! Да, я хочу спасти людей, но не для этого я здесь. Сюда я пришла только потому, что хочу спасти тебя и твоего ребенка.

Думаю, если бы его ударили дубиной по голове, он и то выглядел бы не таким ошарашенным.

– Какого ребенка?

– Твоего, Рой. Я ношу под сердцем твоего ребенка.

Он все еще выглядит полным придурком.

– У истмари с человеком не бывает детей.

Наверное, смотрюсь сейчас немного растерянной, странно, что я сама об этом не задумывалась. Говорю вслух так, словно рассуждаю сама с собой.

– Не бывает, говоришь. Как же тогда я..? Может быть, я тоже не человек, а может для демона, сидящего во мне, межвидовые барьеры не проблема.

Сказала и меня как прошибло. Точно, вот чья это затея. Только богу или демону такое под силу, чтобы практически бесплодная женщина забеременела и не просто, а от невестки какого чудовища. Тут я с ненавистью посылаю проклятия Варгу.

Вылезай, дьявольское отродье, и ответь мне, это твоих рук дело?

Странная ты женщина, Лера, – демон словно усмехнулся, – другая бы на твоём месте радовалась и благодарила, а ты орешь как резаная. Ты же хотела ребенка. Ходила по клиникам, лечилась. Казалось бы, радуйся, чудо свершилось – ты забеременела, так нет, ты опять недовольна. Можно подумать, это я отца твоему ребенку выбирал.

Злость как пришла, так же быстро и исчезла. Какая собственно теперь разница, дьявольская сила или «порванный презерватив» были причиной, главное у меня будет ребенок и надо сделать все, чтобы он родился уже в другом более счастливом мире. Демон все правильно рассчитал, только ребенок мог заставить меня согласиться на поход в серую зону. Что поделаешь, если он знает мои болевые точки не хуже меня самой.

Пока я безмолвно ругалась с демоном, Рой слегка отошел от шока, но все-таки присел обратно на камень.

– Ты родишь мне сына. – Его лицо расплылось в блаженно-счастливой улыбке.

Теперь я смотрю на него сверху вниз.

– Во всяком случае, я попытаюсь.

Рой задумался, и лицо его вновь нахмурилось. Несколько минут сидим молча, по прорезавшимся на лбу морщинам и жестко стиснутому рту вижу. Внутри моего чудовища идет нешуточная борьба. Не вмешиваюсь, просто смотрю на него и жду, пусть он сам примет решение.

Из-под густых бровей блеснули голубые глаза.

– Где находятся твои ворота?

Пожимаю плечами.

– Точно не знаю, где-то высоко в горах. По словам демона, около месяца пути.

Рой прожигает меня взглядом и в нем такая каша, что, не приведи господь, и радость, и недоверие, и еще черт знает что.

– Хорошо, я постараюсь дать людям перемирие на месяц, но только с одним условием.

У меня вырывается вздох облегчения.

– Говори, какое?

На лице моего чудовища вырисовывается упрямая решимость.

– Я пойду с тобой.

Теперь у меня легкое замешательство. С одной стороны, я безумно рада, но с другой, как протащить его через человеческие земли, а вдруг его поймут? Его же убьют, и слово королевы не поможет. А если даже пройдем, вот будет компания. Рой, Эстегон, Веронея, слава богу, хоть Ристан выбивается из общего строя.

Смотрю на него и понимаю, спорить бесполезно, он уперся и не уступит ни за что.

– Ты понимаешь, что придется идти через королевскую землю, трибунал, конечно, сейчас уже не тот, что раньше, но если они узнают, мне не удастся тебя спасти.

Рой встал и притянул меня к себе.

– Ничего не путаешь. – Его глаза смотрят вызывающе насмешливо. – Когда это тебе приходилось меня спасать?

Глава 9. Начало пути

Ночь прошла в странном выматывающем разговоре. То мы были на волосок от того, чтобы кинуться к друг другу в объятия, а то готовы были наброситься друг на друга с кулаками. Взаимные упреки сменялись затяжными обсуждениями будущего похода. Рою все не нравилось. Мои друзья, моя неподготовленность, легкомысленность и прочее, и прочее. Я, конечно же, не оставалась в долгу, и в ответ сыпалось – упертый, твердолобый и тому подобное. Под утро я была готова задушить его собственными руками, думаю, он чувствовал то же самое. И все от того, что мы не понимали, как нам теперь относиться друг к другу, при этом мы оба старательно обходили тему наших отношений, словно боясь убить словом последнюю надежду. Еще более старательно мы обходили тему ребенка, убеждая себя, что просто не готовы сейчас и надо немного подождать и выбрать время. В общем, когда он собрался уходить, я даже вздохнула с облегчением. Эта ночь выпотрошила меня до основания.

Рой поднялся, едва лишь темнота начала сереть.

– Я должен вернуться к своим.

– Зачем?

Мужчина посмотрел на меня как на душевно больную.

– Ты просила о перемирии, не могу же я убедить совет старейшин прямо отсюда.

Сил прирекаться у меня уже не осталось, поэтому молча покивала головой.

– Хочешь, чтобы мы ждали тебя здесь?

– Нет. – Рой поднял свое грозное оружие. – Возвращайтесь в Город Ветров, я вас догоню.

Он еще мгновение постоял, словно раздумывая сказать или нет, но, так и не решившись, молча зашагал к воротам. Я проводила взглядом его закутанную в плащ спину до тех пор, пока она не скрылась в предрассветных сумерках. Кажется, я добилась того, чего хотела, даже больше, он сам идет со мной, почему же у меня нет чувства удовлетворения, почему нет радости. Задавая эти вопросы, мне не хотелось сознаваться самой себе в том, что в самом потаенном уголке своей души я наивно надеялась на какое-то немислимое чудо. Что все разрешится само собой, стоит лишь нам увидеть друг друга, что мы сможем, отбросив свои амбиции и обиды, искренне открыться друг другу, довериться и понять. Сможем говорить друг другу то, что боимся высказать даже себе, и это поможет, сделает все простым и понятным. Сделает будущее светлым и безоблачным, да и вообще все разом перемениться.

В этот момент мое романтическое разочарование было грубо нарушено вульгарным хихиканьем Варга.

Сколько знаю вас людей, столько удивляюсь, как же вы любите приукрасить и усложнить простые желания, а надо быть всего лишь честной с самой собой. Ты же прекрасно понимаешь, у вас с ним нет будущего.

И не дав мне вставить ни словечка, принялся давить дальше.

Ты хочешь вернуться в свой мир? Хочешь!

Он с тобой пойдет туда? Нет!

Ты с ним останешься жить в джунглях? Тоже нет!

Вот все вопросы и все ответы. Выбрось из головы всякую чушь про любовь и смотри на него как на прошлое. Милое, романтическое, но прошлое. Как на школьную любовь к примеру.

А это? – Тыкаю себя пальцем в живот. – Тоже прошлое? Непохоже.

Демон раздраженно прошелестел в моей голове.

С ребенком ведь уже все решили, зачем возвращаться. Отдашь ему сына, он будет счастлив, а ты свободна.

Эта циничная простота демона настолько корбит меня, что хочется завывать от отчаяния. Во мне сидит бездушная тварь. Бездушная и жестокая.

– Я столько лет мечтала о ребенке. – Говорю вслух, но тихо и спокойно с какой-то внутренней ледяной яростью. – А ты использовал мою мечту только, чтобы заманить меня туда, куда тебе надо. Нет у тебя права меня учить, потому что никогда дьявольскому отродью не понять нас людей. Наши мечты, наши желания это не только наша слабость, но и наша сила. Пусть я наивная дура и мечтаю о несбыточном. Пусть я даже словами не могу выразить, чего же я собственно хочу, но эта розовая картинка живет в моем сознании, заставляет меня брыкаться, шевелить лапками и лезть наверх. Эта картинка и есть жажда жизни, не будь ее, давно бы уже сложила ручки и бросила все к чертям, потому что ни за какие реальные пряники тащить такой груз, человека не заставишь. Да зачем я тебе все это говорю, все равно не поймешь ничего, тварь ты бездушная.

Не пойму и не хочу понимать.

Мне показалось или в голосе Варга прозвучала обиженная нотка.

От этого человеческого дерьма, у меня уши вянут. Вранье, вранье и еще раз вранье! Вы меркантильные, жадные люди, готовые продать все, что угодно за кусочек желтого металла, за славу или за власть. Вот и вся ваша сущность, а остальное просто красивые слова, чтобы гниль прикрыть.

Спорить с ним совершенно не хочется, да и бессмысленно это. Да мы такие, как-то уживается в нас гниль и самоотверженность, жадность и бескорыстность, эгоизм и жертвенное человеколюбие. Чего в нас больше сказать невозможно, но жить и бороться заставляют нас наши мечты. Наивные цветные мечты, где мы счастливы и живем в счастливом, радужном мире.

– Ваше Величество, завтрак готов.

Голос Веронеи вывел меня из ступора. Уже совсем рассвело, и хотя раскаленный диск еще не поднялся над вершинами гор, но его жаркое дыхание уже сдуло остатки ночной прохлады. Моя подруга стоит как ни в чем ни бывало, словно и не было страшной ночи. На лице радостная улыбка, на плечах прежняя броня.

Непостижимо, – поднимаюсь и киваю в ответ, – первым делом она нацепила свои железки, вся в синяках, не дотронуться, но будет мучиться в железе.

Подхожу к костру. Вея помешивает в котле мутное варево. Выглядит отвратительно, но я уже сутки ничего не ела, поэтому не до капризов.

– Что это? – Тыкаю пальцем в булькающую бурду.

Веронея пожимает плечами.

– Сама не пойму, покидала туда все, что осталось. Посмотрим, что получится.

– Тоже вариант. – Присаживаюсь у края пламени.

Вея снимает котел и ставит его на осколок плиты. Задорно улыбаясь, она протягивает две деревянные ложки.

– Попробуем.

Вытаскиваю одну и поддвигаюсь поближе.

– Пожалуй, рискну. – Зачерпнув похлебки, дую на парящую жидкость.

На вкус варево оказалось намного лучше, чем на вид, и мы наперегонки заработали ложками. Некоторое время хлебаем молча, лишь сопя и причмокивая. Наконец, Вея отлипает от котла и, утерев губы тыльной стороной ладони, вздыхает.

– Жаль, хлеба нет.

– Ничего, – я все еще черпаю как заведенная, – и так хорошо справляемся.

В посудине осталось уже меньше половины, первый голод утолен, и моя рука сбавила обороты. Веронея же остановилась совсем и, прислушиваясь, отбросила ложку. Еще пара мгновений и она вскакивает, хватаясь за оружие. Теперь и я услышала звуки шагов за стеной, где-то совсем близко.

Мы обе замерев, уставились на ворота. Сердце ухнуло как тревожный колокол. На залитые солнцем плиты медленно наползает черная тень, над моим ухом звякнул вытаскиваемый клинок. Продолжаю сидеть, зажав ложку, мой взгляд прикован к входу в храм.

– Позволят ли, отважные дамы, присоединиться двум усталым спутникам к их трапезе?

Моя голова резко разворачивается на голос. В проеме противоположной стены стоит хорошо знакомая фигура с жутким шрамом вместо лица. Облегченный вздох вырывается у нас обеих одновременно.

– Позволят, если вы перестанете их пугать. – Стараюсь, чтобы мои слова прозвучали ровно и не подвели натянутые до предела нервы.

Ристан, легко прыгая по камням, начал спускаться, а из проема ворот вышел Эстегон.

– Лишняя предосторожность никогда не бывает лишней. – Гранд широко улыбнулся. – Да простится мне этот невинный каламбур.

Он осмотрел храмовый двор, останавливаясь взглядом на каждом из валяющихся трупов.

– И кто же у нас здесь так порезвился?

Не отвечая, поднимаюсь и обнимаю по очереди обоих.

– Рада, что вы оба вернулись целыми и невредимыми.

Ристан, немного смутившись от проявленных мною чувств, отводит глаза и пытается прикрыться иронией.

– Вижу, вы как обычно в центре событий.

Обнимаю его еще раз, ничего не могу поделать, я ужасно рада видеть эту жуткую морду. Даже мое знание кому этот человек реально служит не в состоянии ничего изменить, только когда он рядом ощущаю себя по-настоящему спокойно и уверенно.

В ответ на мою эмоциональность Счастливчик застывает ледяным столбом, чувствую, как от неловкости напряглись мышцы и повисли в воздухе, не знающие как себя вести руки. Мой ангел хранитель не привык к «телячьим нежностям», а от меня тем более. Отпускаю его и, улыбаясь, поворачиваюсь к Эстегону.

– Вы же знаете, находить приключения на свою задницу – мой врожденный талант.

Эсти еще раз обводит взглядом побоище.

– Что есть, то есть, в этом тебе не откажешь.

Веронея молча наблюдавшая за встречей, наконец, подала голос.

– Так что, есть- то будете, в котле еще осталось.

– Конечно. – Мужчины разом глянули на заплывшее синяком лицо Веи. Ристан едва заметно покачал головой.

– Сейчас, только лошадей расседлаем.

Они завели во двор лошадей и, привязав их, уселись к костру. Эстегон, работая ложкой, втянул носом воздух и поморщился.

– Ну и вонища же здесь, надо убираться отсюда как можно скорее.

Ристан согласно кивнул и, перестав есть, посмотрел на меня.

– Надо понимать, вождь уже побывал здесь, его работа? – Он кивнул в сторону трупов истмари.

– Его. – Подтверждаю очевидное и понимаю, что их больше интересует не это, а то где он сейчас, поэтому чуть помедлив, добавляю.

– Уже ушел.

Вижу по их лицам, что ответила на невысказанный вопрос, но осталось что-то еще. Они оба выжидательно смотрят на меня, и я знаю, чего они ждут. Как быть с моим обещанием, что они будут присутствовать при встрече, как быть с моим обещанием посвятить их в конечную цель задуманного мной плана? После тяжелейшего ночного разговора с Роем сейчас мне меньше всего хочется начинать все по новой. Я эмоционально вымотана до предела, но по их виду совершенно очевидно – они не отстанут.

– Он был здесь. – Начинаю медленно, давая себе возможность собраться. – Мы поговорили, и он согласился на перемирие.

Ристан удовлетворенно кивнул, словно другого варианта он и не рассматривал. Эстегон же наоборот весь подобрался.

– Что же такое ты ему пообещала, что он настолько размяк?

Лицо гранда заострилось, и в глазах зажглись холодные злые огоньки. Поймав на себе этот требовательный взгляд, ощущаю острое чувство сожаления за ту минутную слабость, тогда на берегу озера. Одна лишь фраза, но она выдала Эсти с головой, он ничего не забыл. Вон как напрягся, мысль, что между мной и Роем что-то было этой ночью, тут же привела его в бешенство. Он никогда не забудет, как брал меня на мокром песке, как я стонала от экстаза в его руках. Варга был прав, я редкостная дура, ведь он не смирится с тем, что такого больше не повторится, и это обещает превратиться в большую проблему. Ладно, не время думать о будущих проблемах, надо сейчас показать ему, что такой тон в общении со мной неприемлем.

Мои губы сжимаются в тонкую нить.

– Не важно, что я пообещала, – говорю жестко и безапелляционно, – главное, он согласился.

Обвожу их взглядом. Мой ледяной тон слегка охладил Эстегона, и он, взяв себя в руки, нацепил на лицо равнодушно-обиженную маску. Ристан же продолжил сидеть с видом – меня, мол, ваши игры не касаются, давайте, наконец, о главном. О главном, так о главном. Эмоциональный всплеск привел меня в форму, и я почувствовала себя готовой к разговору. Присаживаюсь рядом с ними и начинаю говорить с видом человека абсолютно уверенного в каждом своем слове.

– Итак! Теперь, когда необходимое перемирие получено, можно перейти к тому, ради чего я все это затеяла.

Глава 10. Нечаянная встреча

Второй день пути подходит к концу, солнце уже скрылось за кронами деревьев и в лесу сразу же стало сумрачно. Четыре лошади идут вереницей по лесной тропе. Первым едет Ристан, следом шагает моя кобылка, затем Веронея и Эстегон замыкают наш маленький караван. Мы возвращаемся, минуя главные дороги и брошенные деревни, уж слишком много вооруженных людей и истмари бродит вокруг в поисках поживы.

Пригнувшись к гриве, пропускаю над головой, выросшую перед глазами ветку. Действую на автомате, даже самой удивительно, насколько наловчилась.

Да уж ловкачка, – улыбаюсь, подтрунивая над собой и вспоминая то утро в храме, отрывки своего рассказа и слова моих спутников. Ристан только молча кивал, соглашаясь с каждым моим словом, ну это и понятно, его миссия помочь Варгу восстановить свое прежнее положение. А вот реакция Эстегона удивила. Я думала, он не поверит, будет долго и выматывающе переспрашивать, требовать доказательств, а оказалось, нет. Он как-то сразу заинтересовался, обозвал портал капищем и начал выспрашивать. Что это за место, куда через него можно попасть, какие еще у него еще есть возможности. Тут я ему ничем помочь не могла, но и это его не особо расстроило. Он вообще стал выглядеть по-другому, обиженное выражение лица пропало, и проступили черты, которых я раньше не замечала. Повяло чем-то властным и жестким, помню, я еще подумала – проснулся настоящий гранд.

Счастливчик задал лишь один вопрос, как высоко в горах находится это место, но я могла указать только направление – в горы, а там Варга подскажет. Оказалось для Эсти горы такое же белое пятно, как и для меня, он лишь легкомысленно махнул рукой – не иголка, найдем. Ристан же отстраненно, глядя куда-то в пустоту, пробормотал, – высоко в горы даже варгииты не рискуют подниматься.

Эстегон не обратил на эту фразу внимания, а вот я сразу насторожилась, – что же там такого страшного? Счастливчик помялся немного, но затем выдал что-то типа – слишком много там всякой нечистой силы. И все, больше вытянуть из него ничего не удалось. Я уже знаю, если он уперся, то хоть голову ему разбей, все равно бесполезно.

Лес довольно густой, и тропинка петляет змейкой вокруг вековых деревьев. Подступающий вечер все больше вступает в свои права. Начинаю дремать, покачиваясь в седле. Ристан, словно почувствовав это, поворачивается и произносит вполголоса.

– Скоро будет удобная поляна с ручьем, там и заночуем.

Киваю в ответ, и направление моих мыслей вдруг кардинально меняется. До Города Ветров осталась одна ночевка и полдня пути, а Роя до сих пор нет. С ходу начинаю заводиться. Ну, вот где он бродит? Он вообще добрался до своих, а может быть, совет старейшин его не поддержал и перемирия не будет? Чем больше об этом думаю, тем сильнее себя накручиваю. Злюсь на него, хотя умом понимаю – он не виноват, видимо возникли обстоятельства. Но это ничего не меняет. Я уже вся на нервах.

Неожиданно Лиса останавливается, и я, пребывая где-то далеко в своих мыслях, чуть не вывалилась из седла.

– Ты что, мать твою! – Естественно перекладываю всю вину на безответное животное.

Лиса, проигнорировав мои вопли, потянулась за кустом акации, открывая мне напряженную спину Ристана и его поднятую вверх руку.

– Что там? – Мгновенно реагирую на сигнал опасности.

Счастливчик, выждав мгновение, коротко бросает.

– Впереди чужие.

Я тут же замолкаю, дальше пусть он сам решает, в таких делах лучше него только господь бог.

Ристан мягко скатился с лошади и беззвучно исчез в зарослях, а жеребец Веронеи, потеснив недовольную Лису, вышел вперед. В руке моей защитницы блеснул обнаженный клинок.

Неужели опять. – Холодком обожгла тревожная мысль. Не то, чтобы я испугалась, нет. С таким конвоем как у меня, сам черт не брат, скорее жутко, не хотелось новой резни, крови и прочего дерьма, от которого меня уже тошнит.

Счастливчик вернулся довольно быстро. По его виду, как всегда, ничего не поймешь. Он молча проходит мимо Веронеи и, дождавшись, когда я нагнусь, шепчет.

– Там ваш истмари и не один.

– Рой? – Зачем-то переспрашиваю, хотя и так понятно. – Так чего ты шепчешься?

– Говорю же вам, он не один, с ним еще как минимум два десятка бойцов. – Ристан дает мне время осмыслить.

Рой привел своих. Зачем? – Вопрос бесполезен, если на него невозможно ответить. Да какого черта тут голову ломать, сейчас пойду и спрошу у него самого, что он творит. Мы так не договаривались.

Трогаю пятками Лису и говорю уже громко для всех.

– Поехали, разберемся на месте.

Проезжая мимо Вей, касаюсь ее плеча.

– Убери меч, Рой мне зла не причинит.

Минут через пять выезжаем на открытое пространство, деревья, словно специально раступились, давая место для семейства огромных валунов, неизвестно каким ветром сюда занесенных. Несколько гранитных гигантов собрались в самом центре поляны и еще с десятков камней поменьше, как шкодливые щенята разбрелись по разным углам. Прозрачный ручеек журчит из-под самой высокой глыбы, в общем, идиллическая картина, если не считать два десятка мрачных типов, вскочивших при нашем появлении.

Так, а где же мой? – Ищу глазами Роя и нахожу его безмятежно сидящим у костра. Ерунда какая-то! Недоумеваю, рассматриваю всю эту кампанию.

Среди здоровенных верзил выделяются почтенный старец, высокий, седой как лунь с длинной белой бородой. Он рассматривает меня, не таясь, пронизывающим, въедливым взглядом. И все это молча в какой-то гнетущей тишине.

Да что происходит? Начинаю нервничать, но тут белый старик отделяется от всех и, не спуская с меня глаз, идет навстречу. В его движениях есть что-то завораживающее, он словно плывет над травой, и его длинная белая хламида едва касается земли.

Делаю знак своим оставаться на месте и сползаю с лошади, словно мне кто-то подсказывает каждый следующий шаг. Все застыли как замороженные, и только мы со старцем сходимся к центру поляны. Осталось всего несколько метров, я невольно останавливаюсь. Колочие прожигающие насквозь глаза уже совсем рядом. Если сбросить с них лет пятьдесят и добавить немного тепла и радости жизни, то готова побиться об заклад, они мне кого-то напоминают.

Оценивающий прицел проходится сверху донизу и останавливается на животе.

Меня начинают одолевать нехорошие предчувствия, так смотрит требовательная свекровь на нежданную невестку, не понимая, как такая вертихвостка смогла окрутить ее замечательного сынка. Становится совершенно неуютно и не только мне. Чувствую, как недовольно заворочался Варга, словно его тоже заставляют делать то, что он не любит и не хочет. Бросаю встревоженный взгляд на Роя, но тот лишь слегка кивает в ответ – мол, все нормально, так надо и продолжает сидеть у костра.

Стариковский взгляд сканирует мой живот и мне кажется, что вот-вот он еще и ухо приложит да послушает, но нет. Голубые глаза вспыхивают, и голова старика поворачивается к костру. Слышу гортанные совершенно незнакомые слова, но Варга тут же услужливо вкладывает мне в голову их смысл.

Она не врет. Эта женщина, действительно, беременна от тебя.

Сбрасываю непонятное оцепенение и мысленно закипаю праведным гневом. Да кто ты такой, черт возьми, местный гинеколог, УЗИ и генетическая лаборатория в одном лице. И что это за проверка! Не верите мне что ли?

Рой наконец-то поднимается и отвечает на таком же непонятном языке.

– Повежливее, ты же говоришь о королеве людей.

Старик бросает на меня удивленный взгляд.

– Она понимает язык первых истмари.

Улыбаясь, Рой подходит к нам вплотную.

– Не забывай кто у нее в голове, если она захочет, то сможет понимать даже зверей и птиц.

Меня перестало все это забавлять. Хватаю Роя за руку и волоку его в сторону.

– Ты что же это делаешь? – Зло шепчу ему прямо в ухо. – Ты все разболтал! Я тебе доверилась, а ты... Ты хоть понимаешь, что наделал. Это катастрофа! Если в замке Лидар узнают, то мне конец!

Рой успокаивающе подносит к губам указательный палец.

– Не шуми, кроме него пока никто ничего не знает, но если ты начнешь кричать на весь лес, то я уже ни за что не смогу поручиться.

Он еще издевается. У меня от бешенства аж дыхание перехватило, захотелось схватить что-нибудь потяжелее и врезать по этой довольной морде. Так все испортить, а я то, дура, надеялась на него, верила.

Наверное, он почувствовал мое состояние, потому что, шагнув вплотную, уставился на меня своими голубыми глазами и крепко схватил за плечи.

– Успокойся, я все продумал. Ты никак не пострадаешь.

То ли сила мужских рук подействовала, то ли это те самые пресловутые перепады настроения, но я как-то сразу обмякла. Почувствовала себя маленькой и беспомощной. Все на что меня хватило, это прошептать.

– Зачем ты это сделал, Рой? Почему? – Смотрю ему прямо в глаза, и голова какая-то ватная и кружится, кружится.

Передо мной только бездонная синева его глаз, и я тону в ней. Не сопротивляюсь, не кричу, потому что мне хочется утонуть в этой синеве. Забыть обо всем, забыть этот проклятый мир и быть просто женщиной, просто счастливой женщиной.

Вижу его губы, которые шепчут.

– Потому что он мой отец.

А я слышу.

Потому что я люблю тебя!

Ушами слышу.

– Без него нам не справиться.

А где-то внутри меня появляется.

Потому что я боюсь за тебя!

Но что-то в моей душе сопротивляется, царапаются острые коготки, разрывая мягкую плену. Собираю всю волю в кулак, мотаю головой и разрываю наваждение. Что это со мной?

Проявленная минутная слабость вскипает раздражением.

– Оставь свои гипнотические штучки для молодой жены.

Резко сбрасываю его руки со своих плеч, хотя прежней злости уже нет. Чувствую себя просто выпотрошенной рыбой, усталой загнанной клячей, которая сама не знает чего хочет.

Мы стоим и испепеляем друг друга взглядами. Рой дышит так, словно он только что пробежал стометровку. Ноздри гневно раздуваются, грудь ходит ходуном. Чувствуется, что сдержаться и не наговорить мне гадостей, стоит ему большого труда.

Как ни странно, вид его гнева приносит мне удовлетворение. Страдает, мучается! Эта промелькнувшая искрой мысль словно придает мне сил и уверенности. В душе просыпается сострадательное понимание.

Что трудно тебе со мной, – сочувственно иронизирую про себя, – привык, что юные девочки смотрят тебе в рот и рады исполнить любую твою прихоть.

Кладу ладонь ему на грудь и уголок моих губ чуть изгибается в извиняющей улыбке.

– Ладно, Рой Истар, расскажи мне, как ты собираешься защитить свою королеву?

В глазах Роя вспыхивает удивленное недоверие, он не может понять причины разительной перемены.

Теперь мне становится смешно.

Хоть ты и истмари, – иронизирую про себя, – а такой же, как все мужики, где вам понять запутанные мотивы нашей женской души.

Внутренняя борьба написана на лице Роя, ему хочется быть суровым, ведь с ним обходятся неподобающе, то пнут как собаку, то приласкают. Но где ему, устоять против моей извинительной улыбки он не в силах. Еще секундное колебание и он все же сдается, начиная говорить медленно и мягко, словно с капризным ребенком.

– Пойми, мой отец не просто владыка белых истмари, он еще и верховный жрец Хранителя Ушедших Душ. Он общается с богами. Его почитают как белые, так и черные, только его слово может приостановить вторжение.

Кажется, я заигралась с извинениями, начинаю ощущать чувство вины. Ну чего я действительно разошлась, подумаешь, посоветовался с отцом. Он же хотел как лучше. К тому же старик явно не из болтливых.

Рой, вдохновленный моим вниманием, уже рассказывает во всех подробностях.

– Когда я ушел из храма, то всю дорогу думал, как мне склонить совет старейшин к перемирию и не находил ответа.

Недоуменно прерываю его.

– Ты же вождь, разве твоего слова недостаточно?

Теперь недоумение появляется на лице Роя.

– Я выборный военный вождь, если я откажусь вести племена в бой, то совет просто выберет другого вождя.

Чувствую небольшое разочарование, я то представляла себе все несколько иначе, но показывать это ему явно лишнее.

– Только на подходе я окончательно понял – без отца мне не справиться. Только к его слову прислушаются черные. Сначала он не поверил. Ему смущали две вещи. Первая, как мог один из Хранителей Душ связаться с человеческой женщиной, ведь все знаю, что они ненавидят людей. Второе, человеческая женщина никогда не беременела от истмари. Ну, ты понимаешь, мы разные, боги не допускают смешения рас. Тут я мог только развести руками – это невозможно, но это так и есть. Он не хотел соглашаться, но соблазн был слишком велик, получить внука не просто от человеческой женщины, а от королевы людей, это дорогого стоит.

Легкая улыбка трогает мои губы.

– Неужели мой ребенок так важен для него?

Рой изумленно раскрывает глаза.

– Конечно! Ведь наш сын наследник двух королевств. Истмари и людей. Ты представляешь, какие перед ним открываются возможности.

Что-то мне в этом не нравится, мой сын еще не родился, а его уже впутывают в династические игры. С другой стороны, они правы – он не просто мой сын, он будущий король. Мне даже стало жалко своего еще нерожденного ребенка. Как я оставлю его одного? Да как я вообще его оставлю! Его же заключают здесь. У меня опять все закрутилось в голове.

Вдруг понимаю, что Рой остановился и молча смотрит на меня. Видимо вид у меня в этот момент был совершенно отсутствующий. Вспыхиваю мгновенно.

– А чего ты хотел! Привыкай! Иметь дело с беременной женщиной непросто.

Умилительная улыбка ложится на лицо Роя, выглядит он при этом настолько мило и глупо, что я тут же оттаиваю. Смотрю на него и думаю, – он сейчас выглядит, как по уши влюбленный дурачок. По уши влюбленный в меня дурачок. Вдруг становится нестерпимо душно, и слезы начинают подкатываться к глазам.

– Так что же решил твой всемогущий отец? – Говорю отрывисто и жестко, чтобы не разреветься у всех на глазах.

– Он решил проверить все сам. – Рой на мгновение замолчал. – И как ты уже слышала, проверку ты прошла. Теперь он готов пойти с тобой в Город ветров и заключить с людьми перемирие.

Начинаю лихорадочно соображать. Я прошла проверку. Приятно, конечно, но весь мой план все сделать по-тихому летит ко всем чертям. Придется все объяснять и не только королю. Нет, про беременность, конечно, рассказывать нельзя, это было бы верхом идиотизма, но про проклятие и про портал придется. Поверят ли?

Вдруг представила этого седобородого старца посредине городской площади. Вокруг тысячи озлобленных лиц. Крики ненависти. Господи, да они же порвут их на части, и до замка не доберемся. А что делать? Другого выхода нет, надо вести их к королю. В конце концов, это же официальное посольство, должны же в этом мире соблюдаться хоть какие-то правила.

Вопросительный взгляд голубых глаз сверлит во мне дырку. Мое милое чудовище ждет ответа. Губы непроизвольно растягиваются в улыбку.

– Ладно, Рой Истар, давай попробуем спасти этот – чертов мир.

Глава 11. Неприятные сюрпризы

Долина Ветров открылась передо мной во всю свою необъятную ширь. Отсюда с вершины холма она представляет, действительно, впечатляющее зрелище. Бескрайнее зеленое море с островками дубовых рощ, и маленьких деревушек, разбросанных вдоль синей ленты реки. Полноводная и ленивая, она, извиваясь, тянется через всю долину и теряется где-то у стен древнего города, венчающих равнину зубчатой короной, где главной жемчужиной сверкает крыша храма Неистойой Бури.

Оборачиваюсь назад и бросаю взгляд на свой обновленный караван. Рядом со мной Ристан и Веронья, позади Рой с отцом, за ними их бравые ребята. Все они идут пешком, но ждать их не приходится, мне даже кажется, что при желании они легко могли бы дать фору нашим лошадям. И наконец, замыкающим возвышается Эстегон. Он сам выбрал эту позицию, и, вообще, Эсти мрачен. После нашей с Роем встречи, произошедшей у всех на глазах, он замкнулся. Вечером за ужином из него слова невозможно было вытащить. Конечно, по-хорошему надо бы с ним поговорить, объясниться, но как представлю, насколько это будет тяжело, так желание сразу пропадает. Может быть, как-нибудь позже я смогу себя заставить, но сейчас эта ноша неподъемна.

Мои раздумья прерываются голосом Ристана.

– Кажется, с истмари у нас будут проблемы.

Поворачиваюсь к нему с вопросом на лице.

– А вы, Ваше Величество, посмотрите вон туда. – Он показывает рукой в самую середину огромного лагеря, раскинувшегося у городских стен.

Прищурившись, смотрю туда, куда он показывает. Вообще, за время моего отсутствия картинка сильно изменилась. Кажется, весь город перебрался в палаточный лагерь, тысячи шатров, десятки новых неизвестных мне знамен.

– Не понимаю, – прекращаю бесполезное занятие, – объясни толком.

Счастливчик еле заметно вздыхает.

– Видите большой шатер, а над ним флаг с красным диагональным крестом на голубом поле.

Напрягаю зрение и что-то такое различаю. Пытаюсь припомнить, чьи это цвета и тут слышу пояснение моего самозванного гида.

– Это флаг священного трибунала.

– Что! – Моему возмущению нет предела. Меня не было чуть больше недели, а здесь уже все перевернулось.

– А теперь посмотрите вон туда. – Ристан, видимо, решил меня добить. – Видите белые флаги с зелеными грифонами – это клан Темного леса.

Я все еще не пришла в себя от новости о возвращении трибунала. Ах, ты, мелкий пакостник, – костерю своего муженька, – не успела я уехать, как ты тут же простил Исфагиля. Да уж, этот гадюшник нельзя оставлять без присмотра ни на минуту. Не удивлюсь, если вновь увижу мерзкую рожу Грианы.

Счастливчик, видя мое невнимание к его последним словам, покачал головой.

– Зря вы недооцениваете гранда Велисара. Для заключения перемирия он, пожалуй, самая реальная проблема. Его земля разорена истмари, а его рыцари жаждут мести. Они сейчас главная заноза. Им перемирие ни к чему, истмари ведь на их земле останутся, и каждый день, что они там пробудут, принесет им только горе и убытки.

Да уж, – задумываюсь над его словами, – рыцари Темного леса будут, мягко говоря, гостям не рады.

Поворачиваюсь к Ристану. Голубые льдинки, как обычно, излучают невозмутимое спокойствие.

Ладно, сейчас я эту невозмутимость потревожу. Прищурившись, бросаю ему жестко как приказ.

– Истмари на тебе, ни один волос не должен упасть с их головы.

В ответ льдинки вспыхивают бесовской искрой.

– Будет весело! – Ристан трогает своего жеребца.

Весело ему будет, – его спокойствие меня возмутило, – не до веселья сейчас. Все идет наперекосяк, все не так, как задумывалось, а ему веселье подавай.

–

Первый встреченный нами кордон практически не обратил на нас внимания. Рыцари в желтых плащах проехали мимо, лишь с любопытством покосившись на колоритную фигуру старика с длинной белой бородой.

Этих даже не знаю, – подумала, скосившись на черные молнии, нарисованные на щитах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.